

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Барнаульский юридический институт МВД России

**МИРОВЫЕ КРИЗИСЫ В ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ.
ЭКОНОМИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Учебное пособие

Барнаул
2023

УДК 339:159.9(075.8)
ББК 65.5-97я73+88я73
М 64

Авторы:

канд. ист. наук, доцент К.В. Лен, канд. ист. наук, доцент
Е.Н. Курсакова, канд. ист. наук, доцент Е.В. Григоров,
канд. ист. наук, доцент А.А. Казаков, канд. ист. наук
С.С. Матренин, Н.Ю. Варгасова.

Рецензенты:

заместитель начальника отдела, начальник отделения воспитательной
работы ОМПО УРЛС ГУ МВД России по Алтайскому краю
А.С. Мамонтов;
старший методист организационно-методической группы
культурного центра ГУ МВД России по Алтайскому краю
Ю.Е. Тишкина.

М 64 **Мировые** кризисы в истории и современности.
Экономико-психологический анализ : учебное пособие /
К.В. Лен, Е.Н. Курсакова, Е.В. Григоров [и др.]. – Бар-
наул : Барнаульский юридический институт МВД Рос-
сии, 2023. – 76 с.

ISBN 978-5-94552-554-2

В учебном пособии в рамках концепции циклического развития эконо-
мики рассматриваются история и сущность мировых экономических
кризисов, показаны глубина и глобальность современного кризиса. Прове-
ден анализ влияния мировых кризисов на экономику России, на психоло-
гическую и социальную напряженность общества, а также на психологи-
ческое здоровье населения всего мира.

Пособие предназначено для курсантов и слушателей образовательных
организаций МВД России, а также сотрудников органов внутренних дел.

УДК 339:159.9(075.8)
ББК 65.5-97я73+88я73

ISBN 978-5-94552-554-2

© Барнаульский юридический
институт МВД России, 2023

Введение

Общество не может существовать без потребления определенного минимума материальных благ, источником которых является производство. Материальные блага необходимо производить. Процесс постоянного возобновления и повторения производства называется воспроизводством. Каждое его повторение предполагает наличие факторов производства: труда, земли, капитала и предпринимательской способности. Сложности с воспроизводством специалистов во всех профессиях связаны с тем, что рабочая сила должна постоянно возобновляться, должны приходить новые, отвечающие современным профессиональным качествам люди. Кроме того, к началу каждого нового производственного цикла необходимо иметь качественные средства производства. Нужно убрать изношенные механизмы, машины, приборы, сооружения и здания и установить новые. Чтобы производство было непрерывным, и в настоящем, и в будущем требуется постоянное воспроизводство природных ресурсов: восстановление плодородия почвы и лесных массивов, поддержание чистоты водного и воздушного бассейнов. Постоянно возобновлять рабочую силу, средства производства, природные ресурсы – значит воспроизводить производительные силы. От них зависит формирование соответствующих производственных отношений между людьми как социально-экономической формы производства.

Кроме того, каждое государство стремится к экономическому росту, полной занятости, устойчивым ценам, наращиванию объема экспорта. Однако долговременное экономическое развитие является не равномерным, а циклическим. Для рыночной экономики характерны периодически повторяющиеся процессы. Формой движения и развития экономики является цикличность, которая выражается в изменениях уровня деловой активности, подъемах и падениях рынка. Периоды экономических кризисов сменяются ростом и подъемами. Подъемы и кризисы в экономике, если они повторяются с периодичностью, формируют **экономические циклы**.

Значимым признаком цикличности считается спиралевидное, а не круговое движение. Таким образом, экономический цикл является формой прогресса в хозяйственной жизни общества, движением от одной макроэкономической стабильности к дру-

гой¹. Поэтому цикличность – это фундаментальный фактор экономических изменений и причина макроэкономического равновесия. Цикличность – своеобразный способ, которым рыночная экономика саморегулируется.

В представленном учебном пособии обобщены точки зрения на проблемы экономического роста, цикличности и кризиса таких экономистов, как Л.Е. Гринин, А.В. Коротаяев, С.В. Пятенко, А.Г. Аганбегян, В.Л. Иноземцев, В.А. Богомолов, А.В. Богомоллова. Кроме того, при подготовке пособия широко привлекался материал из учебных пособий Г.А. Куторжевского, В.А. Сидорова, Е.Л. Кузнецовой, О.А. Пак, Э.В. Соболева по таким вопросам, как нарушение экономического равновесия и экономические циклы, фазы цикла, теории цикла, экономическое развитие и экономический рост и др.

¹ Куторжевский Г.А. Экономика. Основы теории: учеб. пособие. М.: ЗАО «Издательство “Экономика”», 2004. С. 231.

Глава 1. Историческая характеристика экономических кризисов

Среди экономистов нет единства взглядов на вопрос о причинах цикличного развития экономики. Часть экономистов отрицают цикличность в принципе, признавая лишь колебания, которые не проявляются с постоянной периодичностью. Многие экономисты признают цикличность, но так и не пришли к созданию единой теории. Поэтому существует несколько теорий цикличности и кризисов, не совпадающих в трактовке их природы¹.

Первая группа экономических концепций обращает внимание на внешние причины, которые не имеют прямого отношения к рыночному хозяйству. Она делится на две подгруппы.

Первую подгруппу составляют теории, объясняющие причины кризисов воздействием на экономику природных явлений. Это экономический **натурализм**. Он выводит циклический процесс из природных явлений, которые не имеют отношения к конкретному способу воспроизводства. Это направление представляют английские экономисты Стенли и Эрберт Джевонсы. Для них кризис возникает в зависимости от формирования пятен на Солнце и имеет одиннадцатилетний цикл. Разная интенсивность солнечного излучения, по их мнению, влияет на урожай в сельском хозяйстве, а это определяет всю производственную деятельность в обществе.

Иногда экономисты обращают внимание и на другие природные явления.

Вторую подгруппу объединяют **психологические теории**, указывающие как на основную причину кризисов на психологию людей. Психологи считают, что циклический характер развития хозяйства вызван пессимизмом и оптимизмом людей. Представителями психологических теорий являются В. Парето и А.С. Пигу. Их точку зрения вряд ли можно отнести к логически аргументированной. Конечно, и природные явления, и психология людей могут оказывать и оказывают влияние на экономическое поведение и деятельность человека, но они не являются основной причиной экономических циклов и кризисов.

¹ Богомолов В.А., Богомолова А.В. Антикризисное регулирование экономики. Теория и практика: учеб. пособие для вузов. М.: Юнити-Дана, 2003. С. 31.

Следующая группа теорий выводит кризисы из собственно экономических процессов, но выбирает разные аспекты анализа¹.

В первой подгруппе находятся теории, выводящие основную причину кризисов из нарушения равновесия между потреблением и производством, возникающего из недопотребления. **Теорию недопотребления** предложил швейцарский экономист Жан де Сисмонди (1773-1842), объяснивший существование циклов слишком большим сбережением текущего дохода, что приводит к малому расходу средств на товары потребления, чем нарушает равновесие между потреблением и производством. Немотивированные сбережения вытекают из неравномерного распределения доходов в обществе. Богатые члены общества консервируют доходы в виде личных сбережений, а существенная часть экономических субъектов ограничивают собственное потребление товаров. Таким образом, в основе кризиса лежит недостаточное потребление, вызванное бедностью населения.

Теория перенакопления капитала, основой которой явились работы М.И. Туган-Барановского, А. Шпитгофа, Г. Касселя, объясняет цикличность процессом перенакопления капитала или нарушением баланса между инвестициями и сбережениями. По мнению Артура Шпитгофа (1873-1938), циклическая фаза экспансии не вызывается только давлением ссудных капиталов, которые ищут возможности для инвестиций в различных сферах формирования нового капитала. Высокая инвестиционная активность возникает в результате «притяжения», а не «подталкивания». Развитие техники и технологии, расширение экологической ниши, как экстенсивное, так и интенсивное, формируют вакуум, непреодолимая «всасывающая сила» последнего тащит производство вперед, и это движение имеет вид прерывистых рывков и скачков. Научные исследования и новые технологии ускоряют процесс капиталообразования, что вызывает период процветания. Но затем возникает потребность в дополнительных капиталах, целесообразность которых может быть ограничена. Как только емкость капитала заполняется, необходимость дополнительного образования нового капитала исчезает; предельная эффективность капиталовложений уменьшается и достигает нуля. Инвесторы уходят с рынка, и подъем экономики резко обрывается.

¹ Богомолов В.А., Богомолова А.В. Антикризисное регулирование экономики... С. 32.

Густав Кассель (1866-1945) в своей работе «Теория социальной экономии» рассматривает экономические колебания и кризисы как нечто, вызываемое в значительной степени преходящими явлениями экономической истории. Он вообще не уверен в том, что эти колебания являются «неизбежными спутниками современного производственного и социального строя». Возможно, утверждает он, причину надлежит искать не в природе экономического строя, а скорее в революционных изменениях социальной и экономической системы и особенно в переходе от старой, натуральной, сельскохозяйственной экономики к современной, высокоиндустриализованной, основанной на разделении труда и обмене. Экономические колебания порождаются не структурными особенностями современной экономики, а скорее прогрессом, изменениями техники и переходом от примитивной к сложной индустриализованной экономике.

Еще одно направление, которое приобрело большое значение в последнее время, объясняет кризис причинами денежного свойства, т.е. факторами, лежащими в сфере обращения.

Монетарная (кредитно-денежная) теория причину кризисов видит в нарушении равновесия денежного спроса и предложения. В свете этой теории цикл представляет копию в небольшом масштабе денежной инфляции и дефляции. Если строго регулировать денежную массу в обращении, то колебания деловой активности исчезли бы. Но они сохраняются в связи с неустойчивостью денежной системы.

Де Лавеле доказывает, что кризисам неизменно предшествует отлив золота из страны за границу. Прочие обстоятельства меняются, это же обстоятельство остается неизменным. Отсюда он заключает, что потеря золота представляет собой подлинную причину кризисов. Резервы банка уменьшаются, кредит сокращается, смятение распространяется по всей стране, и цены товаров падают.

Немецкий экономист Альберт Ган выступил с утверждением, что причина кризисов кроется в неправильной политике банков. Наиболее известным экономистом, разработавшим законченную теорию кризисов на этой основе, считается Клеман Жюглар. Он первым доказал безусловную периодичность промышленных колебаний в Англии, Франции и Соединенных Штатах. Изучив отчеты английского, французского и ведущих американских банков, Жюглар пришел к следующему заключению: без всякой предвзятой теории или гипотезы, только наблюдая факты, можно установить

закон, управляющий кризисами и их периодичностью. Эпохи оживления, процветания и высоких цен всегда заканчиваются кризисами, а за кризисами следует несколько лет угнетенного состояния экономики и низких цен. Войны, засухи, злоупотребление кредитом, чрезмерный выпуск банкнот – все эти обстоятельства не в состоянии вызвать промышленный кризис, если общее состояние экономики не благоприятствует этому. Они могут ускорить наступление кризиса, но только в том случае, если кризис неизбежен вследствие общей экономической ситуации. Промышленный кризис не наступает внезапно, ему всегда предшествует особо возбужденное состояние промышленности и торговли, симптомы которого столь характерны, что приближение кризиса может быть предсказано заранее.

Из экономистов более молодого поколения можно назвать Э. Хансена и других, связывавших причины кризисов главным образом с ограничением банковского кредита и движением учетной ставки.

Кейнсианская теория циклов. Дж. М. Кейнс видел причину кризисов в склонности людей к сбережениям. Склонность к сбережениям, как известно, влечет за собой ограниченность спроса, в результате норма прибыли оказывается низкой, что ослабляет стимулы предпринимателей к вложению своих капиталов в производство. В целом кейнсианская теория цикла рассматривает его как результат взаимодействия движения национального дохода, потребления и накопления капитала. Циклический процесс обусловлен динамикой эффективного спроса, которая, в свою очередь, определяется функциями потребления и инвестиций. В соответствии с этой теорией государство в периоды кризисных спадов должно способствовать расширению совокупного спроса, а на фазе подъема – его ограничению.

Марксистская теория обосновывает закономерный характер циклического развития капиталистического производства. «Как небесные тела, однажды начавшие определенное движение, постоянно повторяют его, – писал К. Маркс, – совершенно так же и общественное производство, раз оно вовлечено в движение попеременного расширения и сокращения, постоянно повторяет это движение. Следствия, в свою очередь, становятся причинами, и сменяющиеся фазы всего процесса, который постоянно воспроизводит свои собственные условия, принимают форму периодичности»¹.

¹ Цит. по: Куторжевский Г.А. Экономика. Основы теории. С. 239.

Глубинную причину капиталистического цикла марксизм видит в противоречии между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения его результатов. По мере развития производительных сил, углубления общественного разделения труда, роста концентрации и централизации капитала, расширения экономических связей процесс производства все больше приобретает невиданный в истории общественный характер. Продукты становятся плодами труда многих миллионов работников, но присвоение их остается частнокапиталистическим. Капитал стремится к безграничному расширению производства, а потребление, хотя и растет, но в меньшей степени. В результате наступает перепроизводство товаров. Другой причиной циклического развития является противоречие между высокой и жесткой организацией производства на отдельных капиталистических предприятиях и стихийным действием рыночных сил в экономике в целом. Несовершенство рыночного механизма саморегулирования приводило к диспропорциям совокупного предложения и совокупного спроса, что является одной из непосредственных причин кризиса. Материальную основу цикличности Маркс видел в физическом и моральном старении основного капитала. Периодическое его обновление задает временной параметр экономического цикла. Как мы выяснили, замена средств производства совпадает с фазой оживления.

Таким образом, ученые по-разному объясняют причины цикличности и кризисов. Чаще всего в современной мировой практике цикл рассматривается как **многокомпонентный процесс, обусловленный комплексом причин в их взаимосвязи**¹. Но очевидно, что корни причин находятся в экономической деятельности людей и общественном устройстве экономики.

Колебания деловой активности и возможности кризисов появляются уже в простом товарном хозяйстве. Первая возможность кризисов заключена в функции денег как средства обращения. При непосредственном обмене товаров ($T - T$) их продажа и покупка объединяются в едином акте. Но при товарно-денежном обмене ($T - Д - T$) продажа и покупка представляют два особых акта, не совпадающих друг с другом во времени и пространстве: купля ($Д - T$) и продажа ($T - Д$). Разрыв между продажей и покупкой товара ведет к нарушению товарно-денежного обмена. Если кто-то, продав свой товар, не купит товар у другого, то тот в свою очередь

¹ Куторжевский Г.А. Экономика. Основы теории. С. 237.

не сможет купить у третьего и т.д., часть товаров не будет реализована¹.

Кроме того, другая возможность кризисов связана с функцией денег как средства платежа. Часто товаровладельцы берут кредиты, которые должны быть возвращены в определенный срок. Но если спрос на продукцию товаропроизводителя-заемщика сократится или снизятся цены на товары, то он не получит ожидаемой выручки, не сможет расплатиться с кредитором. В условиях широко развитой системы кредитных отношений это может вызвать цепную реакцию неплатежей. Но если в условиях простого товарного хозяйства существует лишь возможность кризисов, то при капиталистическом товарном производстве она становится действительностью. Цикличность предстает как всеобщая форма экономической динамики.

Таким образом, основная причина кризисов – несовпадение расчетов производителей и предпочтений потребителей. В условиях экономического подъема предприниматели стремятся расширить бизнес для получения дополнительной прибыли, но никто из них не может знать, сколь велик спрос на их продукцию. Учитывая, что расширение производства требует новых мощностей, введение которых занимает значительное время, предсказать соотношение спроса и предложения на момент начала «жизненного цикла» инвестиции сложно².

Поэтому через несколько лет промышленного подъема возможности производителей начинают опережать платежеспособный спрос, возникает затоваривание, эффективные компании снижают цены, а неэффективные – терпят убытки и в итоге вытесняются с рынка. На время возрастает безработица, неуверенные в своем будущем потребители сокращают расходы, в результате выживают лишь самые эффективные компании. Экономика очищается от устаревших неэффективных производств.

Легче всего потребители отказываются от товаров, не являющихся предметами каждодневного потребления. Спрос на них сокращается быстрее всего, и поэтому быстрее всего разворачиваются финансовые кризисы или кризисы на рынке «сомнительных» (в основном спекулятивных) активов.

¹ Куторжевский Г.А. Экономика. Основы теории. С. 237.

² Иноземцев В.Л., Кричевский Н.А. Экономика здравого смысла. М.: Алгоритм: Эксмо, 2009. С. 20.

Содержание экономического цикла характеризуют его основные **фазы**. Г.А. Куторжевский, например, выделяет четыре такие фазы: кризис, депрессия, оживление, подъем. Но некоторые авторы употребляют другие обозначения фаз: спад, сжатие, рецессия, застой, экспансия, пик или депрессия, оживление, расцвет и рецессия.

Каждая из фаз имеет свои отличительные особенности. Самая главная и решающая фаза цикла – **кризис**. Цикл начинается с данной фазы и завершается ею. Кризис – это резкое нарушение нормального хода воспроизводства в результате нараставших диспропорций. Первые его симптомы – избыток предложения и сокращение производства. Сбои в реализации продукции приводят к спаду производства и росту безработицы. Снижается покупательная способность населения, что еще больше обостряет проблему сбыта. В целом происходит ухудшение всех экономических показателей: падают уровни заработной платы, цен, прибыли, инвестиций, курсы ценных бумаг. Одновременно быстро растет плата за кредит – ставка ссудного процента. Возникает паника на биржах. Растет число банкротств фирм, банков. Во всем этом находит свое проявление разрушительная сторона кризиса. Другая его сторона – оздоровительная. Она выражается в движении экономики к новому, равновесному, состоянию, в технико-экономическом обновлении производства, снижении издержек и повышении прибыльности фирм.

Вторая фаза цикла – **депрессия (или застой)** – наступает вслед за кризисом. Фаза депрессии может иметь весьма продолжительный характер (от полугода до 3 лет). Депрессия представляет собой фазу приспособления хозяйственной жизни к новым условиям и потребностям. Для нее характерно приостановление спада производства. Кроме того, приостанавливается падение цен, падает ссудный процент, стабилизируются на определенном уровне товарные запасы, заработная плата, безработица. Постепенно уменьшаются запасы товаров. Растет масса свободного денежного капитала, снижается ставка банковского процента. Старая техника заменяется новой. И в конечном итоге возникают предпосылки для оживления экономики.

Следующая фаза – **оживление** – означает расширение производства до его предкризисного уровня. Фаза оживления сопровождается: некоторым повышением потребительского спроса; незначительным повышением уровня производства; начинаются капиталовложения предприятий в оборудование и здания; цены на сырье и материалы повышаются; сокращается безработица; постепенно

начинают повышаться цены на товары и услуги; растет ссудный процент; начинают расти цены на акции. Экономические показатели приобретают положительную динамику. Размеры товарных запасов устанавливаются на уровне, необходимом для бесперебойного снабжения рынка. Растут занятость, прибыли, заработная плата, оживляется покупательский спрос. Увеличивается спрос на денежный капитал, растут процентные ставки.

Оживление – это фаза восстановления, когда деловой мир отваживается на первые шаги вперед и обнаруживает, что они вполне оправданны. Оживление охватывает, прежде всего, отрасли, составляющие средства производства. Поощряемые успехом других, создаются новые предприятия. Намечившееся оживление охватывает все большее количество отраслей, втягивая в новый виток спирали новые капиталы. Условно говоря, оживление завершается достижением предкризисного уровня по макроэкономическим показателям. Затем начинается чистый рост.

Заключительная фаза цикла – **подъем**¹. Она характеризуется ростом экономических показателей выше предкризисного уровня. Ускорение экономического развития обнаруживается в волнах нововведений, возникновении массы новых товаров и новых предприятий, в стремительном росте капиталовложений, курсов акций и других ценных бумаг, процентных ставок, цен и зарплаты. Вовлечение в производство дополнительных ресурсов и совершенствование технологии позволяют увеличить предложение товаров. Все производят и торгуют с прибылью. Рост заработной платы и прибыли фирм ведут к расширению спроса. Безработица сокращается или исчезает. Подъем достигает высшей точки. В ходе подъема появляются и нарастают диспропорции в экономике. Наступает новый кризис. Начинается новый цикл.

Итак, экономический цикл – это повторяющиеся на протяжении ряда лет подъемы и спады уровней экономической активности, отличающиеся друг от друга продолжительностью и интенсивностью при наличии долговременной тенденции к экономическому росту².

Колебания деловой активности могут отличаться по фазе, амплитуде и продолжительности. В экономической литературе встре-

¹ Закрепился также термин «бум» от английского слова boom.

² Экономика: учеб. пособие для неэкономических специальностей вузов / В.А. Сидоров, Е.Л. Кузнецова, О.А. Пак, Э.В. Соболев; под ред. проф. В.А. Сидорова. М.: Экономистъ, 2007. С. 218.

чаются сотни типов цикличности. Й. Шумпетер, например, выдвинул идею исследования циклов в виде трехкомпонентной схемы колебательных процессов в экономике, которая получила широкое распространение в современных условиях. Он назвал эти циклы именами ученых, которые их открыли: Дж. Китчина, К. Жуглара и Н.Д. Кондратьева.

Однако чаще всего классификация циклов проводится на основе двух критериев – продолжительности или их периодичности, а также движущих сил, определяющих процесс их образования и механизм протекания.

В соответствии с этими критериями чаще всего выделяют следующие виды циклов:

1. **Краткосрочные отраслевые колебания** (запасов, продаж, процента и т.д.) – от нескольких дней до месяца и полугода. Например, сезонные колебания характерны для сельскохозяйственного производства, гостиничного и туристического бизнеса и т.д.

2. **«Малые циклы», или циклы Китчина**, продолжительностью 2-4 года. Эти циклы еще называют «циклами товарных запасов». Они связаны с нарушениями спроса и предложения в период «старения» товара, завершения его жизненного цикла. Сам Китчин связывал их возникновение с колебаниями мировых запасов золота.

3. **Среднесрочные циклы Жуглара** – с периодом 8-12 лет. Они являются результатом взаимодействия многообразных денежно-кредитных факторов: колебаний ставок процента и цен, инвестиций и др. Кризис здесь оценивается в качестве оздоровительного фактора, ведущего к общему снижению цен и ликвидации предприятий, созданных для удовлетворения искусственно завышенного спроса. Следует отметить, что продолжительность циклов Жуглара совпадает с промышленными циклами, периодичность которых определяется необходимостью обновления активной части основных производственных фондов, которое происходит каждые 8-12 лет. Циклы этого типа, обусловленные обновлением основного капитала, освещены в работах К. Маркса.

4. **Циклы Кузнеця** продолжительностью 15-20 лет характерны для строительства. Они связаны с периодическим обновлением жилья и производственных сооружений. Некоторые экономисты (В.А. Сидоров, например) циклы Кузнеця относят к среднесрочным экономическим циклам.

5. **Большие циклы, или длинные волны**, охватывают несколько десятилетий (от 40 до 70 лет). Они отражают долговременные тенденции экономического развития, которые обусловлены

крупными сдвигами и переворотами в науке, образовании, технике и технологии (механизация, электрификация, химизация, автоматизация, компьютеризация, информатизация и т.д.), а также в структуре экономики, управлении и организации производства. Наибольший вклад в развитие теории длинных волн внес выдающийся российский социолог и экономист Н.Д. Кондратьев.

В 1920-е гг. Н.Д. Кондратьев обратил внимание на то, что в долгосрочной динамике некоторых экономических индикаторов наблюдается определенная циклическая регулярность, в ходе которой на смену фазам ускоренного роста соответствующих показателей приходят фазы их относительного спада (или замедленного роста) с характерным периодом этих долгосрочных колебаний порядка 50 лет. Эта циклическая закономерность была прослежена им применительно к таким индикаторам, как цены, процент на капитал, номинальная заработная плата, объемы внешней торговли, производство угля и чугуна (а также применительно к некоторым другим производственным показателям) для нескольких крупнейших экономик Запада (Англии, Франции и США). Вместе с тем «длинные волны» в производстве чугуна и угля были предположительно идентифицированы Кондратьевым начиная с начала 1870-х гг. также и на мировом уровне¹.

Сам Н.Д. Кондратьев выявил следующие длинные волны и их фазы² (см. табл. 1):

Таблица 1

Длинные волны и их фазы, идентифицированные Н.Д. Кондратьевым

Порядковый номер длинной волны	Фаза длинной волны	Дата начала	Дата конца
1	восходящая	Конец 1780-х – начало 1790-х гг.	1810-1817 гг.
	нисходящая	1810-1817 гг.	1844-1851 гг.
2	восходящая	1844-1851 гг.	1870-1875 гг.
	нисходящая	1870-1875 гг.	1890-1896 гг.
3	восходящая	1890-1896 гг.	1914-1920 гг.
	нисходящая	1914-1920 гг.	

¹ Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Глобальный кризис в ретроспективе: Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена / отв. ред. С.Ю. Малков. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. С. 212.

² Там же. С. 213.

Последующие исследователи кондратьевских циклов также идентифицировали следующие длинные волны и их фазы для периода после Первой мировой войны¹ (см. табл. 2):

Таблица 2

«Посткондратьевские» длинные волны и их фазы

Порядковый номер длинной волны	Фаза длинной волны	Дата начала	Дата конца
1	восходящая	1890-1896 гг.	1914-1920 гг.
	нисходящая	1914-1928 гг.	1939-1950 гг.
2	восходящая	1939-1950 гг.	1968-1974 гг.
	нисходящая	1968-1974 гг.	1984-1991 гг.
3	восходящая	1984-1991 гг.	2005-2008 гг.
	нисходящая	2005-2008 гг.	?

6. Столетние циклы, длящиеся сто и более лет. Они связаны с появлением научных открытий и изобретений, которые производят настоящий переворот в технологии производства (вспомним, «век пара» сменился «веком электричества», а затем «веком электроники и автоматики»).

Безусловно, существуют и другие основания для классификации экономических кризисов. Например, по масштабам нарушения равновесия в хозяйственных системах выделяют общие и частичные кризисы. **Общие кризисы** охватывают все национальное хозяйство. **Частичные** распространяются на какую-либо одну сферу или отрасль экономики. Так, **финансовый кризис** – глубокое расстройство государственных финансов, проявляется в постоянных бюджетных дефицитах (когда расходы государства значительно превышают его доходы). Крайним проявлением финансового краха является неплатежеспособность государства по иностранным займам (во время мирового экономического кризиса 1929-1933 гг. прекратили платежи по внешним займам Великобритания, Франция, Германия, Италия. В 1931 г. США на год отсрочили все платежи по внешним долгам). В августе 1998 г. финансовый кризис огромной силы разразился в России. **Денежно-кредитный кризис** проявляется в потрясении денежно-кредитной системы. Так, происходит резкое сокращение коммерческого и банковского кредита, массовое

¹ Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Глобальный кризис в ретроспективе... С. 213.

изъятие вкладов и крах банков, погоня населения и предпринимателей за наличными деньгами, падение курсов акций и облигаций, а также нормы банковского процента. **Валютный кризис** выражается в ликвидации золотого стандарта в обращении на мировом рынке и обесценении валюты отдельных стран (нехватка иностранных «твердых» валют, истощение валютных резервов в банках, падение валютных курсов). **Биржевой кризис** связан с резким снижением курсов ценных бумаг, значительным сокращением их эмиссий, глубоким спадом в деятельности фондовой биржи.

По регулярности нарушения равновесия в экономике выделяют **периодические кризисы**. Они повторяются регулярно через какие-то промежутки времени. **Промежуточные кризисы**, которые не дают начала полного делового цикла и прерываются на каком-то этапе, являются менее глубокими и менее продолжительными. Нерегулярные кризисы имеют свои особые причины возникновения. Отраслевое потрясение охватывает одну из отраслей народного хозяйства и вызывается изменением структуры производства, нарушением нормальных хозяйственных связей и др. Примерами могут служить упадок морского судоходства в 1958-1962 гг., приостановка производства текстильной промышленности в 1977 г.

Аграрный кризис связан с резким ухудшением сбыта сельскохозяйственной продукции (падением цен на сельскохозяйственную продукцию). **Структурный кризис** обусловлен нарушением нормального соотношения между отраслями производства (однобоким и уродливым развитием одних отраслей в ущерб другим, ухудшением положения в отдельных видах производства). Например, в середине 1970-х гг. возникли большие трудности в обеспечении западных стран сырьем и энергоносителями.

По характеру нарушения пропорций воспроизводства выделяют два вида кризисов: **кризис перепроизводства товаров** – выпуск излишнего количества полезных вещей, не находящихся сбыта; **кризис недопроизводства товаров** – острая их нехватка для удовлетворения платежеспособного спроса населения.

В каждый конкретный момент различные циклы накладываются друг на друга, и самый длительный цикл вбирает в себя, как кукла-матрешка, более короткие циклы. Из этого следует, что цикличность в экономике является системой колебаний деловой активности с жесткими причинно-следственными связями.

Регулярность повторения кризисов, их дестабилизирующее воздействие на экономику вызвали необходимость **антицикличе-**

ского регулирования. Главная его задача – смягчение циклических колебаний, минимизация потерь от кризисов. С этой целью государство использует кредитно-денежные и бюджетно-налоговые платежи. В период кризиса государственные меры направлены на стимулирование производства, а в фазе подъема – на сдерживание его роста. Государственное регулирование экономики не отменяет цикла, но изменяет его течение. Таким образом, современное циклическое развитие экономики происходит под воздействием, с одной стороны, рыночного механизма самонастройки, а с другой – сознательной деятельности государства.

Экономические кризисы имеют длительную историю. Они наглядно подтверждают циклический характер рыночной экономики.

Исторически одним из первых кризисов была «тюльпаномания» в Голландии. В 1635-1636 гг. искусственно взвинченный модой спрос поднял расценки на луковицы этих цветов до 3-5 тыс. голландских флоринов (при среднедушевом доходе в стране в 150 флоринов в год), после чего они обрушились в 300-500 раз.

Можно также вспомнить ажиотаж вокруг компаний, основанных в Голландии, Англии и Франции для торговли с заморскими колониями (например, взлет более чем в 10 раз стоимости акций британской South Sea C^o летом 1720 г., а в декабре того же года – ее банкротство). Эти события можно считать первой «биржевой паникой» в истории.

Первый кризис перепроизводства поразил Великобританию в 1825 г. За ним последовали кризисы 1836 г. в Англии и США, 1841 г. – в США. Кризис 1847 г. охватил сразу несколько стран – США, Англию, Францию, Германию. Первым мировым циклическим кризисом стал кризис 1857 г.¹ Почти во всех странах это был самый глубокий кризис со времени их вступления на капиталистический путь развития. В США производство чугуна сократилось в период кризиса на 20%, потребление хлопка – на 27%. В Великобритании больше всего пострадало судостроение, где объем производства упал на 26%. В Германии на 25% сократилось потребление чугуна, во Франции – на 13% выплавка чугуна и на столько же потребление хлопка. В России выплавка чугуна упала на 17%, выпуск хлопчатобумажных тканей – на 14%.

Экономические кризисы XIX в. далее продолжались с определенной периодичностью – 1873, 1882, 1890 гг.

¹ Куторжевский Г.А. Экономика. Основы теории. С. 233.

Кризис 1900-1903 гг. стал своеобразным рубежом между эпохой капитализма свободной конкуренции и эпохой империализма. Во время этого кризиса особенно пострадали США и Германия, в меньшей степени Великобритания и Франция. Тяжелым было экономическое положение и России, где кризис совпал с неурожаем.

Ответом на участвовавшие кризисы стали попытки производителей жестче контролировать цены, все более заметными стали выгоды монополий, менее подверженных последствиям кризисов, потери от которых они могли переложить на потребителей. Конец XIX и начало XX в. стали временем расцвета трестов, но опасения нарушения естественной хозяйственной динамики вызвали усиление борьбы с ними со стороны правительств. Буржуазные идеологи надеялись, что с возникновением капиталистических монополий, планомерно организующих производство на своих предприятиях, кризисы исчезнут или, по крайней мере, смягчатся. Но этого не произошло. Первый экономический кризис эпохи империализма – кризис 1907 г. – был не менее разрушительным, чем предшествующие.

Правда, по мере того как экономика финансиализировалась, главная угроза стала исходить от неурядиц в финансовой сфере. Расширение кредита и рост фондового рынка в 1920-е гг. создавали ощущение безграничных возможностей, но оно испарилось в 1929 г., когда фондовые рынки по всему миру рухнули. В 1932 г. индекс Dow Jones составлял 9,3% от максимума. Курсы акций промышленных компаний упали в США на 87%, в Германии – на 64%, во Франции – на 60%.

Все это спровоцировало массовый невозврат кредитов, разорение банков и корпораций и глубокий экономический спад. Экономический кризис 1929-1933 гг. по своей глубине и разрушительной силе превзошел все предыдущие. Неслучайно его назвали Великой депрессией. Резкое падение цен, которого не знали раньше экономики США, Германии, Франции и Великобритании, сопровождалось быстрым спадом производства – промышленное производство сократилось вдвое (автомобилей – впятеро)¹. В США примерно вдвое уменьшился национальный доход, более чем в 8 раз сократился валовой объем внутренних частных инвестиций и во столько же раз возросло число безработных, достигнув четвертой части трудовых ресурсов, 5 млн фермеров лишились земли за долги, а 7,4 млн человек просто умерли от голода. Вырос уровень инфля-

¹ Иноземцев В.Л., Кричевский Н.А. Экономика здравого смысла. С. 22.

ции, и обесценился доллар. Резко сократились расходы на личное потребление. Кризис охватил всю банковскую систему, закрылось более 5 тыс. банков, потери на фондовом рынке составили 40 млрд долл. Такие же беды свалились на экономику и население других стран, которые считались богатейшими и преуспевающими. В Германии ВВП упал на 17%, обанкротилось 68 тыс. фирм, и без работы остались 8 млн немцев (что в немалой мере поспособствовало приходу к власти фашистов). Промышленное производство во время этого кризиса сократилось в США на 46%, в Великобритании – на 24%, в Германии – на 41%, во Франции – на 32%. Объем промышленного производства всего капиталистического мира сократился на 46%, выплавка стали – на 62%, добыча угля – на 31%, объем судостроения – на 83%, внешнеторговый оборот – на 67%. Колоссальных размеров достигла безработица. По официальным данным, в 1933 г. в 32 капиталистических странах насчитывалось 30 млн безработных, в т.ч. в США – 14 млн.

Мировой экономический кризис 1929-1933 гг. показал, что противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения результатов производства достигло такой остроты, когда капиталистическая экономика уже не может более или менее нормально функционировать. Это обстоятельство требовало государственного вмешательства в экономику, использования методов государственного воздействия на стихийные процессы в капиталистическом хозяйстве с целью избежать потрясений, что ускорило перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм.

Великая депрессия заставила правительства капиталистических стран предпринять меры воздействия на экономическое развитие, разработать антикризисную политику. Рецепт борьбы с кризисами предложил в 1936 г. английский экономист Дж. М. Кейнс в работе «Общая теория занятости, процента и денег». Центральным банкам рекомендовалось повышать процентные ставки в годы бурного экономического роста, тем самым притормаживая его, и, напротив, снижать в периоды кризиса, поддерживая производителей. Правительствам советовалось стимулировать занятость проведением общественных работ, что в определенной мере можно считать альтернативным источником «впрыскивания» в экономику дополнительных денег. В США государство укрепило банковскую систему займами, отделило инвестиционные банки от коммерческих. Стали практиковаться общественные и государственные работы, способ-

ствовавшие уменьшению безработицы. Были несколько повышены налоги на большие доходы, установлена минимальная часовая тарифная ставка оплаты труда, а также максимальная продолжительность рабочей недели. Для фермеров правительством были введены ежегодные квоты производства сельскохозяйственной продукции. Антикризисные меры государства способствовали некоторому изменению течения экономического цикла. Рыночный механизм не мог один обеспечить выход из глубокого экономического кризиса.

Государственное долгосрочное программирование экономического роста, осуществляемое во многих капиталистических странах после Второй мировой войны 1939-1945 гг., а также оперативное антициклическое регулирование оказывали определенное стабилизирующее воздействие на развитие капиталистических стран. Однако несмотря на это, черты кризиса достаточно четко проявились в этот период в США, Великобритании, Канаде, ФРГ, Италии. В большинстве других капиталистических стран разрешение накопившихся противоречий расширенного капиталистического воспроизводства происходило в форме спадов экономической активности с резким падением темпов экономического роста при преимущественном свертывании производства средств производства и замедлении накопления капитала. Наиболее часто в эти три десятилетия экономические кризисы повторялись в США – в 1948-1949, 1953-1954, 1957-1958, 1960-1961, 1969-1971, 1973-1975 гг. – с падением промышленного производства соответственно на 17%, 9%, 14%, 7%, 8% и 13%.

Первый послевоенный мировой экономический кризис начался в конце 1957 г. и продолжался до середины 1958 г. Он охватил США, Великобританию, Канаду, Бельгию, Нидерланды и некоторые другие капиталистические страны. Производство промышленной продукции в развитых капиталистических странах снизилось на 4%. Армия безработных достигла почти 10 млн человек.

После Второй мировой войны, таким образом, произошла определенная деформация экономического цикла. Но цикличность как закономерность движения рыночной экономики действует по-прежнему. Капиталистический мир пережил несколько мировых экономических кризисов. Причем за короткий период разразилось три кризиса: в 1970-1971, 1974-1975 и 1980-1982 гг.¹

¹ Куторжевский Г.А. Экономика. Основы теории. С. 234.

В начале 1970-х гг. в капиталистической системе возникла целая серия нарушений процесса воспроизводства, которые привели к развертыванию очередного мирового экономического кризиса, начавшегося в США в конце 1973 г., а затем в 1974 и 1975 гг. охватившего практически весь капиталистический мир. Этот кризис по широте охвата стран, продолжительности, глубине и разрушительной силе значительно превзошел мировой экономический кризис 1957-1958 гг. и по ряду характеристик приблизился к кризису 1929-1933 гг. За период кризиса промышленное производство сократилось в США, например, на 13%, в Японии – на 20%, в ФРГ – на 22%, в Великобритании – на 10%, во Франции – на 13%, в Италии – на 14%. Курсы акций только за год – с декабря 1973 г. по декабрь 1974 г. – упали в США на 33%, в Японии – на 17%, в ФРГ – на 10%, в Великобритании – на 56%, во Франции – на 33%, в Италии – на 28%. Число банкротств в 1974 г. по сравнению с 1973 г. выросло в США на 6%, в Японии – на 42%, в ФРГ – на 40%, в Великобритании – на 47%, во Франции – на 27%. К середине 1975 г. число полностью безработных в развитых капиталистических странах достигло 15 млн человек. Кроме того, более 10 млн были переведены на неполную рабочую неделю или временно уволены с предприятий. Повсеместно произошло падение реальных доходов трудящихся. Например, в США общая сумма реальных доходов трудящихся, которая в 1950-1970 гг. росла в среднем примерно на 3% в год, в период 1973-1975 гг. сократилась на 6%. Особая глубина и продолжительность мирового экономического кризиса 1973-1975 гг. объясняются тем, что он переплетался с сильнейшими инфляционными процессами во всех капиталистических странах, с валютным и энергетическим кризисами, обострением продовольственных и экологических проблем.

Нужно отметить, что антикризисные меры, предложенные Дж. М. Кейнсом, использовались для выхода из экономических кризисов на всем протяжении XX века, хотя опыт их применения знал и неудачи. Например, во время кризиса 1973-1974 гг. возникла ситуация роста цен даже в условиях сокращения спроса (стагфляция), что не предполагалось кейнсианской теорией, резкое повышение ставки процента в 1997-2000 гг. не спасло американскую экономику от биржевого кризиса, а в Японии снижение в 1991 г. процентной ставки почти до нуля так и не оживило экономику. Все эти казусы были отчасти обусловлены наличием внешних факторов

(рост цен на нефть, бум на рынке акций высокотехнологичных компаний, крах японского рынка недвижимости и т.п.).

Г.А. Куторжевский отмечает, что в современных условиях кризисы стали более частыми и более синхронными в большинстве развитых стран. Сокращается длительность цикла, и относительно уменьшается глубина кризисов¹. Фазы оживления и подъема отличаются неустойчивостью. Инфляция стала неотъемлемым элементом цикла. Крупные фирмы приспосабливаются к платежеспособному спросу путем сокращения производства при сохранении высоких цен. На движение цен возрастающее влияние оказывают факторы государственного регулирования экономики. Поэтому ценовой механизм оказывается менее чувствительным к кризисному сужению рыночного спроса. Сочетание кризиса и инфляции – важная особенность современных циклов. Она проявляется в противоборстве двух тенденций – понижении цен в связи с циклическим сокращением емкости рынка и повышении цен под влиянием деятельности крупного капитала и государства. Но ведущая роль в приспособлении экономики к новым воспроизводственным пропорциям сохраняется за конкурентно-рыночными методами. Это подтверждают циклические спады: в 1989-1991 гг. в США, в 1990-1993 гг. в европейских странах, в 1991-1995 гг. в Японии. Они создали предпосылки для циклического оживления, а затем и роста производства.

Следует различать кризисы в развитых и развивающихся экономиках. В последних они имеют более сложную природу. В большинстве своем современные кризисы вызывались там не перепроизводством товаров, а чисто финансовыми причинами, поскольку начинались на фоне резкого сокращения денежного предложения. Это обуславливалось неспособностью правительств обслуживать безответственно набранные кредиты, обрушением фондового рынка, провоцирующего банковский кризис, или же оттоком иностранного капитала.

Так, практически все кризисы в Южной Америке в начале 1980-х гг., в Мексике в 1994 г., в России в 1998 г. и в Аргентине в 2001 г. стали следствием непродуманной долговой политики; кризис в Юго-Восточной Азии – неэффективности использования инвестиций, бесконтрольного кредитования банками местных компаний и оттока иностранного капитала.

¹ Куторжевский Г.А. Экономика. Основы теории. С. 234.

Анализ мирового кризиса 2008 г. очень подробно проводят Л.Е. Гринин и А.В. Коротаяев в своей монографии «Глобальный кризис в ретроспективе: Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена», С.В. Пятенко в работе «Экономический кризис и личные финансы», а также А.Г. Аганбегян в труде «Кризис: беда и шанс для России». Экономисты отмечают, что первые пять лет XXI в. (2000-2005 гг.) – время бурного роста в абсолютном большинстве развитых и развивающихся стран, в т.ч. и в России. Рост экономики после глубокого социально-экономического кризиса, который поразил Россию в 1990-1998 гг., начался с 1999 г. В 1989 г. (перед кризисом) СССР по размерам ВВП уступал только США и Японии. Затем, в 1990-1998 гг., ВВП страны сократился почти вдвое, в то время как экономика других стран увеличивалась: развитых стран – на 2-3% в год, Китая – на 10% и Индии – на 7% в среднем в год. В результате Россия опустилась на 10-е место. В 1999-2007 гг. ВВП России вырос в 1,8 раза, и страна опередила сначала Бразилию с ВВП 1,6 трлн долл., потом Италию – 1,7 трлн долл., затем Францию с ВВП 1,9 трлн долл. и, наконец, Великобританию – 2,0 трлн долл., выйдя на 6-е место в мире с показателем 2,1 трлн долл. За 10 лет (1999-2008 гг.) валовой внутренний продукт России вырос более чем на 90%, среднегодовой темп прироста – немного ниже 7%. Минимальный темп при этом был в 2002 г. – 4,3% в год, а максимальный в 2000 г. – 10% в год. С 2003 по 2009 г. темпы роста несколько возросли и в докризисный 2007 г. составили 8,1%¹. В России в отличие от других стран экономический рост наполовину был связан со значительным повышением цен на нефть, газ и другие виды сырья и материалов. Например, цена на нефть выросла в несколько раз: примерно с 9 долл. за баррель в 1998 г. до 60 долл. в 2005 г. и 140 долл. в 2008 г.

В России и в других странах высокие темпы роста также были связаны с увеличением нормы инвестиций, с притоком капитала из зарубежных стран. Именно в эти годы начался крупный приток капитала в развивающиеся страны. По данным Всемирного банка, каждые два года здесь приток капитала удваивался, и в 2007 г. превысил 1 трлн долл. В России до 2004 г. наблюдался отток капитала,

¹ Аганбегян А.Г. Кризис: беда и шанс для России. М. АСТ: Астрель, 2009. С. 7.

а с 2005 г. начался чистый приток капитала, который в 2006 г. составил 42 млрд долл., а в 2007 г. – 83 млрд долл.¹

Высокие темпы роста развитых стран во многом были связаны с потребительским бумом, бурным жилищным строительством и продажей жилья.

В значительной мере этот бум осуществлялся за счет все возрастающей массы кредитов населению при увеличивающемся их долге финансовым институтам. Если до середины 1980-х гг. норма сбережений американцев в основном колебалась между 8-10% (т.е. люди в среднем тратили на 8-10% меньше, чем зарабатывали), то с начала XXI в. на каждый доллар новых сбережений в среднем берется доллар нового кредита². И в развитых, и в развивающихся странах нарастал перегрев экономики. Этот перегрев во все большей мере подпитывался небывало быстрым увеличением финансового оборота, который все больше перемещался в сторону производных финансовых инструментов. Размер ипотечных кредитов в развитых странах приблизился к величине ВВП.

С точки зрения вышеуказанных авторов, мировой экономический кризис имел своим истоком именно ипотечный кризис в США. Быстрый рост объема ипотечного кредитования начался в США как раз в разгар кризиса в 2000-2002 гг., что было связано со снижением процентных ставок по ипотечным кредитам. Вырос спрос на недвижимость, тем более что ипотечный кредит давали без подтверждения официального дохода – даже тем, кто еще вчера пользовался пособиями по безработице. Вместе с ростом спроса на недвижимость поднимались цены на нее. Строительство жилья приобрело рекордный размах, а число домов, которые сменили владельцев на рынке вторичного жилья, было огромным. В начале 2003 г. ставка по 30-летним ипотечным кредитам была ниже 6%. До такого уровня она не опускалась с 1960-х гг. Ипотечные кредиты с изменяемой ставкой стоили еще дешевле. Это стимулировало оборот на рынке недвижимости, и цены поднялись вверх.

Люди, купившие жилье раньше и, следовательно, дешевле, охотно продавали его, брали дешевые кредиты и строили новое. Это становилось бизнесом как для отдельных индивидуумов, так и для целых финансовых секторов. По данным Национальной ассоциации

¹ Аганбегян А.Г. Кризис: беда и шанс для России. С. 8.

² Пятенко С.В., Сапрыкина Т.Ю. Экономический кризис и личные финансы. М.: Кнорус, 2009. С. 26.

риелторов, к 2005 г. инвесторы, т.е. те, кто помещал деньги в недвижимость, скупили 28% домов (хотя обычно доля перепродажи не превышала 10%). Они превратились в рыночную силу, которая почти на треть увеличила оборот существующего жилья¹.

Постепенно, в связи с различными причинами, включая рост цен на продовольствие и энергоносители, а также с ростом кредитов, выдаваемых без первоначального взноса, значительная часть населения не смогла расплачиваться с кредитами. Начались выселения на дома, выселения и выставление этих объектов на торги. В то же время ввод в строй новых домов в 2006 г. намного превысил спрос на односемейное жилье, занимаемое собственниками. Цены стали падать под давлением избыточного предложения и одновременного падения спроса. Снижение цен на недвижимость привело к разорению части спекулянтов и к большим потерям банков, которые не могли теперь вернуть деньги по ипотечным кредитам в полном объеме (а многие дома просто сложно было продать). В начале 2006 г. ипотечный кризис стал фактом. Однако он остро почувствовался к концу 2007 г. С марта 2006 г. по март 2008 г. в США продажи односемейного жилья, как нового, так и существующего, сократились на треть².

Ипотечное кредитование наряду с иными формами кредитов привело к очень быстрому росту задолженности населения США. Граждане США потребляли больше, чем производили. Таким образом, вся экономика начинала развиваться как бы в кредит и в счет будущего, а также в счет особой позиции доллара и импорта капитала.

Огромная стоимость так называемых низкокачественных ипотечных кредитов (т.е. кредитов, ликвидность которых существенно ограничена) была преобразована в специальные облигации, которые получили в целом достаточно надежный рейтинг. На эти облигации были созданы иные финансовые производные инструменты и страховки, которые были вложены в различные кредиты и пр. В результате эти ипотечные активы, в основе своей ненадежные (позже названные «токсичными»), разошлись множеством потоков по самым разным рынкам, активам, фондам – от государственных страховых активов иностранных держав до самых спекулятивных хедж-

¹ Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Глобальный кризис в ретроспективе... С. 255.

² Там же. С. 246.

фондов. Именно поэтому, по мнению экономистов, «проблемы в относительно небольшом сегменте американских финансов – сегменте низкокачественных ипотечных кредитов – быстро вышли за пределы рынка жилья и границы США, нарушив функционирование глобальной финансовой системы и омрачив перспективы экономического роста многих стран». Когда стало ясно, что система кредитных рейтингов ненадежна, очень многих охватила паника. И вся экономика мира начала катиться к кризису.

Итак, «заражение» плохими активами низкодоходных ипотечных бумаг всех финансов мира привело к тому, что с лета 2007 г. началось постепенное перерастание частичного американского кризиса в мировой финансовый кризис. Однако если бы даже не было проблем с американскими низкокачественными ипотечными кредитами, возникли бы проблемы, связанные с некоторыми другими финансовыми продуктами и рынками.

Закономерно возникает вопрос: почему внутренний кризис в США стал толчком к столь быстрому проявлению кризиса во всем мире? Почему не имел таких глобальных последствий кризис интернет-компаний в 2000-2002 гг. в США, и в чем теперь изменилась ситуация? Л.Е. Гринин и А.В. Коротаев, например, считают, что, во-первых, поскольку данный кризис, по крайней мере, в США, удавалось оттянуть во времени (за счет наращивания внутреннего долга, понижения учетных ставок и т.п.), теперь его последствия оказались более сильными, чем могли бы быть раньше. Во-вторых, за прошедшие несколько лет современная мировая экономика, особенно ее финансовая и внешнеторговая составляющие, оказалась связанной еще более тесно, чем раньше. В-третьих, в США все более и более концентрируются финансовые активы мира, и они стали крупнейшим финансовым, информационно-технологическим, валютным и т.п. центром мира. В-четвертых, ресурс развития периферийных стран за последние несколько лет, с одной стороны, стал исчерпываться, с другой – сама возможность быстрого роста оказалась сильно привязанной к спросу в центре мировой системы (из-за экспортной ориентированности многих периферийных стран). В результате проблемы центра мировой системы стали проблемами мировой системы в целом. В-пятых, масштабы финансовых проблем в центральных государствах мировой системы оказались такими, что для их погашения стали нужны гигантские ресурсы. И если в условиях периферийных кризисов МВФ, Всемирный банк и другие организации еще могли пытаться помогать кредитами, то помо-

гать кредитами Америки, Германии, Франции, Великобритании могут только сами США, ЕС или национальные ЦБ.

Л.Е. Гринин и А.В. Кортаев отмечают, что летом и осенью 2007 г. в мировых финансах произошли достаточно крупные и неприятные события. В частности, 9 августа французский банк BNP Paribas приостановил торговлю по трем своим взаимным фондам, и в течение нескольких часов рынки краткосрочных кредитов по всему миру фактически перестали функционировать. ЦБ крупнейших стран вынуждены были вбросить в банковскую систему 300 млрд долл., и уже можно было говорить о полномасштабном финансовом кризисе, т.к. по фондовым биржам прошла полоса обвала. Мировые фондовые рынки затем вступили в зону резких колебаний: обвальное падение сменялось не менее стремительным взлетом, за которым следовала новая волна распродаж. Ситуация усугубилась попытками Федеральной резервной системы США снизить ставки, чтобы увеличить количество денег в экономике в условиях кризиса¹.

После августа 2007 г. в развитых странах началось «перетягивание каната между здоровыми нефинансовыми секторами и больными финансовыми системами»². Нефинансовые секторы в США и многих других странах находились в это время в несколько лучшей форме, чем финансовые, благодаря процентным ставкам, которые держались на низком уровне уже не один год. Бизнес еще имел возможность финансировать свои краткосрочные обязательства с помощью дешевого долгосрочного заимствования. Однако опасным сигналом было то, что банки и другие финансовые институты сократили все формы кредитования.

В январе 2008 г. на биржах вновь произошел обвал. Однако ситуация как будто опять выправилась, фондовые рынки ожили, а нефть начала штурмовать ценовые высоты. Цена на нефть в феврале 2008 г. уже превышала психологически важную отметку в 100 долл. за баррель. Такой рост, в котором была огромная доля спекулятивной цены, предвещал крах в будущем. Но, естественно, угадать, когда точно наступит перелом, было очень сложно. Не менее 20 недель подряд аналитики предсказывали падение цен на нефть, а она все поднималась в цене. Максимальная цена нефти

¹ Гринин Л.Е., Кортаев А.В. Глобальный кризис в ретроспективе... С. 255.

² Там же. С. 258.

сорта WTI (Light Sweet) была достигнута 11 июля 2008 г., превысив 147 долл. за баррель.

На фоне небывалого роста цен на нефть происходила фактическая девальвация доллара. Позже, когда нефть упала в цене, доллар несколько отыграл позиции. По мнению экономистов, странная, на первый взгляд, обратная зависимость между стоимостью нефти и доллара связана не только с особенностью нефтяных торгов, идущих практически только за доллары, но и со спекулятивным характером роста цен на нефть. На фоне роста цен на нефть, усыпляющего тревогу нефтеэкспортирующих стран, в т.ч. России, то там, то здесь происходили биржевые обвалы. Так, весной 2008 г. обвалилась Шанхайская биржа: индексы упали почти вдвое (правда, не без целенаправленного воздействия китайского правительства, опасавшегося надувающегося в Шанхае «пузыря»). В июле российские фондовые индексы значительно обвалились. Периодически поднимались и падали цены на сырье и продовольствие, но весной и летом стали падать цены на цинк и никель, пшеницу и другие товары. Кризис «блуждал» по различным сегментам финансового рынка, снижая котировки компаний. Спекулятивных капиталов стало не хватать, чтобы везде поддерживать рост цен.

Таким образом, данный кризис показывает, что циклические кризисы могут происходить в разных формах, вплоть до самых разрушительных. Но они всегда означают, что общественная система столкнулась с сильным структурным противоречием, избавление от которого требует не просто чисто технических мер экономического регулирования, а серьезных изменений и перестроек.

Глава 2. Современный мировой экономический кризис

2.1. Пандемия

В 2020 г. смертельно опасное заболевание (внешняя причина для экономики, «внешний шок») нанесло мощный удар по мировым экономической и финансовой системам, это произошло впервые в новейшей истории. Практически сразу кризис, связанный с пандемией COVID-19, был назван беспрецедентным по своей глобальности и глубине, в то же время он остается непредсказуемым по продолжительности и масштабам рецессии.

С 21 по 27 февраля 2020 г. индекс S&P 500 (представляет собой расчетную величину виртуальной корзины акций 500 крупнейших американских компаний из различных секторов экономики) потерял 12%.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) 11 марта 2020 г. объявляет пандемию (за три месяца 2020 г. COVID-19 распространился в 185 странах), тогда же Bank of America объявляет рецессию в США. К этому времени уже треть всех стран были охвачены кризисом.

ВВП США за I квартал 2020 г. снизился на 4,8%, а безработица достигла 16,3% (за три недели работы лишились 17 млн человек). ВВП Евросоюза уменьшился на 3,8% (ВВП Франции – на 5,8%, Германии – на 2,2%). Индекс деловой активности PMI в зоне евро упал с 56,1 в феврале до 29,7 в марте.

ВВП Китая уменьшился на 410 млрд долл., в феврале 2020 г. Китай сократил промышленное производство на 2,8%, продажи автомобилей упали на 80%, экспорт сократился на 17,2%.

В конце марта МВФ объявил о сокращении объемов мировой экономики и начале рецессии. Мировой PMI – самый низкий с 2009 г.

К моменту начала пандемии, в 2019 г., Россия формировала около 2,1% мирового экспорта и 1,3% мирового импорта, 1,9% мирового валового внутреннего продукта, а торговый баланс находился на уровне 7,6% ВВП.

Индекс физического объема ВВП России во втором квартале 2020 г. упал на 8%, оборот розничной торговли – на 16%, численность безработных выросла на 17%. Пандемия затронула 67% компаний России (53% компаний оценивали свое положение в этот пе-

риод как катастрофу, 62% компаний считали, что шансы на выживание – 50%, а 56% компаний не работали на пике карантина, закрывались заводы). Индекс деловой активности PMI в России снизился с 47,5 в марте до 31,3 в апреле. Индекс Московской биржи в марте 2020 г. упал ниже 2400 пунктов.

В это же время происходит самый крупный после войны в Персидском заливе 1991 г. обвал цен на нефть. 20 апреля 2020 г. нефть Brent упала до 18,40 долл. за баррель (минимум 2002 г.), а 22 апреля 2020 г. – до 16 долл. (антирекорд 1999 г.).

Всему этому сопутствовало и самое крупное падений фондовых рынков с 2008 г. Совокупное падение фондовых рынков с января по март 2020 г. – 12,4%, т.е. более 9 трлн долл. Пандемия, таким образом, привела к серьезной переоценке цен на мировом финансовом рынке.

Из-за нарушения поставок в результате закрытия производства в Китае возник серьезный дисбаланс в мировой экономике, что породило массовый разрыв устоявшихся производственных цепочек.

Таким образом, пандемия COVID-19 и последующие карантинные ограничения привели к нарушению торговой инфраструктуры и логистических схем, нарабатываемых на протяжении многих десятилетий. В результате таких сбоях пострадали крупные производственные компании, компании, специализирующиеся на пассажиро- и грузоперевозках (авиаперевозчики потеряли более 100 млрд долл.), что неизбежно привело к резкому сокращению потребления нефтепродуктов. Нужно отметить, что нарастание кризисных явлений было связано не только с пандемией, но и с мерами, которые принимали против нее государства (карантин, локдауны, запреты на авиаперелёты, туризм и т.п.). Был нанесен сильный удар по трудовой миграции. В течение 2020 г. из-за введения карантинных мероприятий и режима самоизоляции особенно пострадали отрасли общественного питания, туризма (падение до 70%), международный кинорынок (потери более 5 млрд долл.), индустрия развлечений, гостиничный бизнес. Многие предприятия малого и среднего бизнеса находились на грани выживания или уже объявили о своем банкротстве.

В результате этих событий темпы роста мирового ВВП в 2020 г. уменьшились на 4,8%, а темпы роста мировой торговли – на 9,2%. Мировой ВВП в 2020 г. упал на 4,3%. Уровень выпуска продукции в мире снизился на четверть. Усилились инфляционные процессы.

В зоне наибольшего риска во всем мире до сих пор пребывает мелкое и среднее предпринимательство, ресурсов которого не хватает для самостоятельного выхода из кризисной ситуации. Распространение коронавируса уже трансформировало привычки и ежедневное поведение мирового населения. Геополитический вектор ведущих мировых государств, а также стратегия ТНК постепенно изменяются. Перестраиваются логистические цепочки, сфера услуг активно оптимизируется под изменившиеся условия рынков производства. Резко замедлились глобализационные процессы.

Несмотря на масштабность современного ковидного кризиса (его сравнивали с Великой депрессией 1930-х гг.), резкое сокращение уровня производств, расходов домашних хозяйств, корпоративных инвестиций и международной торговли, до сих пор нет единого мнения о сущности, причинах и особенностях этого кризиса. Вот только несколько вопросов, ждущих своего решения:

1. Является ли пандемийный кризис циклическим или нет?
2. Является ли он «самостоятельным» или вызван нерешенными проблемами кризиса 2008 г.?
3. Как рассматривать пандемию: в качестве «черного лебедя» или «серого носорога»?
4. Будет ли современный кризис коротким или длинным (V-траектория, U-траектория, L-траектория)?
5. Что нужно считать выходом из кризиса (восстановление экономического роста, докризисных показателей или др.)?
6. Что для экономики окажется более опасным и вредным – сам кризис или государственные меры против него?
7. Изменяется ли мир и экономика после кризиса принципиально или останутся прежними?

Постоянное нахождение экономики в кризисном состоянии рядом ученых-экономистов фактически признается нормой, они считают, что кризис уже не зависит от экономических циклов, а антикризисные меры стали носить непрерывный характер. Динамика современного экономического развития – сплошной кризис, утверждают они. Однако присутствие систематических и фундаментальных проблем только подтверждает, что эти проблемы являются для экономики «внутренне необходимыми» и не отменяют факта существования экономических циклов. Таким образом, мировая экономика испытывала серьезные системные проблемы и до пандемии, и победа над коронавирусом их не решит.

В пользу цикличности пандемийного кризиса и связи с кризисом 2008 г. говорят симптомы его приближения в 2019 г., а также следующие причины:

- перекапитализации финансовых рынков в 2019 г.;
- дисбаланс в мировой торговле, вызванный торговыми войнами США и Китая;
- возросший уровень протекционизма;
- замедление темпов роста в китайской экономике;
- актуальность реальных причин кризиса 2008 г. (он был просто «залит» деньгами);
- превышение доходности краткосрочных ценных бумаг над доходностью долгосрочных облигаций;
- снижение доходности в сфере логистики;
- негативные ожидания инвесторов;
- снижение возможностей государственного стимулирования экономики.

Кроме того, объявления о банкротствах, отмена инвестиций, массовые увольнения, сокращение потребительских расходов соответствуют обычной картине циклического кризиса, а такие черты, как геополитические разногласия и санкционная политика, никак не связаны с разразившейся пандемией.

Его самостоятельность и внецикличность характеризует внешняя причина (COVID-19) и присущие ему особенности:

- спусковой крючок кризиса – пандемия;
- сохранение стоимости активов на докризисном уровне (для циклического кризиса свойственно падение их стоимости);
- непродолжительность кризиса (уже 2021 год показал положительную динамику);
- большое значение Китая (где началась пандемия) в этом кризисе;
- сокращение спроса со стороны предприятий из-за коронавируса;
- «шок предложения» из-за пандемии;
- обвал цен на нефть из-за пандемии;
- снижение потребительских расходов из-за коронавируса;
- карантин, локдауны и другие меры против эпидемии;
- негативное ожидание инвесторов из-за коронавируса;
- спад деловой активности;
- зависимость глубины и продолжительности кризиса от разработки лекарств и вакцины против болезни;

- восстановление спроса после отмены карантина.

К тому же циклический кризис должен был наступить в 2019 г., однако этого не произошло.

Как видим, и за и против цикличности ковидного кризиса существует много аргументов, задача ученых – провести анализ и сделать обоснованный вывод о его природе, однако это дело будущего.

Много споров вызывает и вопрос возможности предотвращения кризиса 2020 г. Можно ли было предсказать пандемию как причину кризиса (концепция «серого носорога»), или это было принципиально невозможно (концепция «черного лебедя»). «Черным лебедем» называют событие, которое оказывает разрушающее влияние на экономику и которое абсолютно невозможно предположить исходя из наличных условий. Была ли пандемия таким событием? Автор данного термина Н.Н. Талеб считает, что нет. До современной пандемии Китай уже был источником распространения вируса SARS в 2002-2004 гг., и хотя инфекцию остановили, лекарство и вакцины не были созданы, следовательно, эпидемия могла повториться. В этом случае мы имеем дело с «серым носорогом» – событием, которое разрушает экономику, но которое могло быть предсказано, однако игнорировалось в пользу других событий и причин. В последнее время больше говорили об экологических проблемах, например о глобальном потеплении. Вопрос этот не праздный: если бы ученые сосредоточились на разработке вакцин, кризиса можно было бы избежать.

Вообще в условиях стремительно изменяющегося современного мира разработка любых прогнозов – сложнейшая задача. Есть взаимоисключающие прогнозы у самых профессиональных экспертов. Нет общепризнанной методики, научного инструментария такого прогнозирования.

Еще одной важной проблемой является продолжительность кризисных явлений.

Чтобы поддержать спрос в экономике, в России увеличили дефицит бюджета до 3,8% ВВП. При этом уже на следующий, 2021 год бюджет был исполнен с профицитом – с небольшим, но тем не менее – 0,4% ВВП.

Восстановление экономики в 2021 г. трактовали в пользу краткосрочности пандемийного кризиса. В 2021 г. ВВП России вырос на 3,8%. Это самый высокий показатель по Европе. Китай уже в мае 2020 г. показал рост в 1% в секторе услуг, и на 4,4% вырос объем промышленности. Итоги 2021 г. показали рост на 6% мировой эко-

номики после пандемийного спада, что является абсолютным рекордом как минимум с 1980 г.

Возможность новых волн и ряд особенностей (изменилась структура потребительских расходов, инвесторы обычно быстро не возвращаются, останутся регулятивные меры, введенные из-за пандемии) указывают на его длительный характер.

Возможен ли вообще однозначный выход из кризиса в современной экономике, когда ее постоянное нахождение в кризисном состоянии считается нормой?

Возможность полной трансформации экономики тесно связана с вышеизложенным. Если ковидный кризис цикличен, то экономика развивается естественно, и даже перманентность кризисного состояния ничего не меняет, экономика к такой ситуации уже приспособилась. Если кризис не носит циклический характер, является уникальным, то возможно два варианта:

- все вернется к предшествующему состоянию;
- экономика и мир никогда не будут прежними.

Во втором случае вмешательство государства в экономику, вызванное кризисом, увеличивает роль государственного контроля над последней. Потеря данного контроля невыгодна для государства, что в дальнейшем может привести к негативным последствиям. Также это может быть связано с закрытием глобализационного проекта. Пандемия показала, что выгодно локальное размещение производства, а не глобальное. Сейчас уже начался процесс возвращения производства в развитые страны. Возвращается и политика протекционизма. Существующая сегодня модель экономики морально устарела и неспособна реагировать на вызовы XXI века.

Глобализация изжила себя. Многополярный мир с разрушающимися отношениями между крупнейшими экономиками может привести к увеличению доли внутрирегиональных международных потоков. Идея укрепления регионального и национального экономического суверенитета, забытая концепция автаркического развития становится все более актуальной. Регионализм стал более подходящим инструментом для решения широкого круга проблем.

С момента распада СССР и установления однополярного мира идея глобализации экономики стала мейнстримом. Все другие идеи отвергались как экономически несостоятельные. Утверждалось, что экономика любой страны может быть успешной только в одном случае – если она встроена в мировую экономическую систему. Из этого следовала идея подчинения национальных интересов так

называемому коллективному Западу во главе с США. Нужно было согласовывать все: идеологию, культуру, правовую систему, ценности. Нужно было отказаться от суверенитета в пользу глобализма. И даже когда стали говорить о многополярном мире, то это все равно было в рамках глобализации, т.к. эти полюсы должны были соответствовать одному курсу – курсу на глобальную экономику. Но пандемия, как уже было отмечено, показала слабости глобальной мировой экономики и возможность иных путей: регионализма, автаркии. В мире региональных экономик можно быть эффективно развивающейся страной без принятия чужих ценностных систем и правил.

Чтобы поддержать социально и экономически уязвимые слои населения, правительству необходимо активно искать денежные средства для социальных выплат. И здесь нужны не разовые акции, как это принято в странах либерального Запада, а системная социальная работа. Однократные незначительные выплаты могут купировать острую ситуацию, но ничего не поменяют в долгосрочной перспективе. Базой системных программ экономической поддержки населения может стать Фонд национального благосостояния, который и формировался для таких случаев. На данный момент в нем находится более 150 млрд долл. Центробанк Российской Федерации активно использует эти денежные средства для регулирования курса нашей национальной валюты, но их количества вполне хватит и для других, в т.ч. и социальных, целей. Можно реструктурировать и выплачивать пособия по безработице, при этом нужно учитывать, что размер пособия должен быть повышен до 60-70% от среднего размера региональной заработной платы. Задача такой политики состоит в том, чтобы у граждан России хватало денег для поддержания устойчивого потребительского спроса на необходимые товары.

При такой рациональной, сбалансированной политике государство может поддерживать как экономику в целом, так и рядовых граждан России в современных непростых условиях. На борьбу с пандемией США потратили 15% ВВП (самые масштабные меры в мире). В России на начало апреля 2020 г. потратили 1,2% ВВП. Экономические потери, вызванные ковидом, в Российской Федерации составили 306 долл. на душу населения, в то время как в Германии – 4807 долл., а в Австралии – 5760 долл.

Статистика 2021 г. показала рост экономических показателей, что приводило специалистов к оптимистическим прогнозам. Также выход из кризиса связывали не только с эффективностью государ-

ственного регулирования экономики, но и с поиском и разработкой лекарства от болезни, в области чего также наметилась положительная динамика. Однако оставалось много неучтенных факторов, что не позволило однозначно решить вопрос сущности пандемийного экономического кризиса. Все расчеты и прогнозы были отброшены 24 февраля 2022 г.

2.2. Санкции

Новый, еще более глубокий виток современного экономического кризиса начался по политическим причинам. Российская Федерация начала специальную военную операцию на территории бывшей УССР. Сторонники однополярного мира в США и Западной Европе проигнорировали все требования России о формировании системы равной для всех и неделимой безопасности, поддержали нацистский режим на Украине, придвинули силы НАТО к границам Российской Федерации. В течение восьми лет ВСУ обстреливали мирные районы самопровозглашенных республик Донбасса и планировали наступательную операцию в районах, граничащих с Россией. Все это делалось не только с разрешения стран блока НАТО, но и при прямом участии его офицеров. Цель США и НАТО, которую они не скрывали и не скрывают, состоит в разрушении российской экономики. Однако речь в данном пособии идет не о справедливой борьбе российского народа с наследниками нацизма и колониального мира, а об экономическом кризисе, вызванном санкционной политикой западных стран в отношении Российской Федерации.

Каковы бы ни были причины санкций, введенных против российской экономики, последние оказали разрушительное действие против экономики мировой. К тому же уже с лета 2021 г. началось явное падение мировой экономики. Экономисты предполагают, что современный кризис будет сильнее, чем Великая депрессия.

Последние годы демонстрируют признаки краха сформировавшейся в XX в. однополярной системы мирового хозяйства. Не секрет, что современное мировое производство подвержено существенному влиянию политико-экономической и даже военной деятельности США. Доказательством этому утверждению выступают многочисленные кризисы, ставшие следствием колебаний в экономике США, такие, например, как **ипотечный** кризис, ставший причиной мирового финансового кризиса 2008 г. Его последствия до сих пор отзываются в разных сферах мировой экономической си-

стемы. Вторым ударом по мировой системе нанес **пандемический кризис 2020 г.**, а с 2022 г. мировая экономика столкнулась с **инфляционным кризисом**.

Вероятно, в 2022 г. ни одна категория товаров не избежала повышения цены: от яиц и молока до нефти и газа. США продемонстрировали самую высокую инфляцию за 40 лет – 7,7% годовых. В Европейском союзе инфляция достигла 10%, а в Российской Федерации – 12,7%. Еще хуже ситуация в Турции, где инфляция достигла 84%. В то же время осенью 2022 г. промышленная инфляция в Евросоюзе зафиксирована на уровне 41,4%, а в Германии, промышленном локомотиве Европы, – 46,9%.

Введение санкций против Российской Федерации усилило инфляционные процессы. Передвижение товаров в обход территории России, отказ от российских ресурсов серьезно увеличивают стоимость товаров и время их доставки. Цены продолжают расти. Выросли цены на энергоресурсы, корпоративный сектор теряет доходы и пытается найти замену российским энергоносителям, что очень непросто.

Во всем мире в связи с ростом инфляции растут и банковские ставки. Если Федеральная резервная система в США поднимает ставку, то доллар дорожает, а следовательно, центробанки других стран также идут на поднятие собственных ставок, иначе национальные валюты будут ослабляться. Это касается как развитых, так и развивающихся экономик. Эти процессы легко могут привести к мировой рецессии, поскольку деньги дорожают для заемщиков и снижают экономическую активность населения.

Пытаясь найти выход в сложившейся кризисной ситуации, страны капиталистического Запада во главе с США решили, что приемлемым способом будет война с Россией руками украинских нацистов. Тем более что для Соединенных штатов Америки путь военного решения экономических проблем всегда был успешным. США получили мощный экономический рост по итогам Первой и Второй мировых войн и, используя этот опыт, неоднократно развязывали с этой целью локальные войны во второй половине XX – начале XXI в. Также правительство США искусственно обрушило энергетическую систему Европы, получив, таким образом, конкурентное преимущество перед своими союзниками, и пытается в этих же целях применять санкции против российской экономики. Понятно, что США преследуют только свои собственные интересы,

не считаясь ни с чем, они готовы пойти на любые преступления ради прибыли американских корпораций.

Президент Российской Федерации В.В. Путин раскрыл заблуждение условного Запада в экономической сфере: «Запад в своих действиях исходит из того, что модели либерального глобализма нет никакой альтернативы. Она является обновленным изданием неокOLONиализма и ничем иным, миром по-американски, миром для избранных, в котором права всех остальных просто попираются». Опираясь на мощь объединенной экономики (Запад является потребителем почти 70% сырья в мире), западные государства устанавливают собственные правила экономической деятельности, цены на товары и сырье в обход рыночных механизмов, которые продолжают декларировать и насаждать только там, где это им выгодно, моментально отказываясь от них во всех остальных случаях. Победа над Россией, уничтожение ее государственности, захват ее ресурсов и территории – вот истинная цель западной политики.

Политика незаконных и односторонних санкций против России, начатая в 2014 г., не увенчалась успехом, показав, помимо прочего, некомпетентность западных экономических аналитиков и общий низкий уровень западных правящих элит. Далее в дело вступил полностью контролируемый и управляемый нацистский режим на Украине, спровоцировав Российскую Федерацию на начало специальной военной операции по защите своих границ и приграничных территорий, США заставили своих союзников присоединиться к санкционному давлению на Россию. Европейские страны делают это вопреки собственным интересам, в очередной раз демонстрируя утрату своей суверенности. В 2022 г. против России ввели 10 207 санкций, к лету 2023 г. было принято уже 11 пакетов. Таким образом, количество ограничений против Российского государства опередило все вводимые до этого санкции в отношении КНДР, Ирана, Сирии, Беларуси вместе взятых. В то же время США не хотят прекращения такой политики и в этих целях поддерживают украинский нацистский режим всеми возможными средствами.

На данный момент во всем мире происходит несколько негативных процессов:

- нарушение стабильных торговых и производственных связей, что отрицательно сказывается на глобальной торговле, количество шагов, с помощью которых данная торговля получает ограничения, в 2022 г. перешло все границы;

- инфляция, которой не наблюдалось около пятидесяти лет. Такой быстрый рост степени инфляции создал серьезные сложности для многих банков. 2022 год дал данные, согласно которым мировая инфляция возросла на 8,8%, на конец года – на 9,1%, чего не наблюдалось с 1996 г.;

- сложности с энергетикой, которые уже были заметны в 2021 г. и увеличились на фоне военной ситуации. В 2021 г. наша страна экспортировала в европейские страны около 60% газа, в I квартале 2022 г. часть поставляемого нашей страной газа в европейском импорте, по данным Евростата, составила 31%, во II квартале сократилась до 23%, а в III – до 15% за счет поставок из Норвегии и Алжира, также Европа вдвое нарастила импорт сжиженного природного газа из Катар, США и Нигерии.

Мировая торговля тонет в море долгов. Сейчас – более 300 трлн долл., что может привести к краху мировой финансовой системы. Госдолг стран G7 к ВВП – более 100%, госдолг США – 120% к ВВП, Франции – 249%, Японии – 277%, Великобритании – 287%, Нидерландов – 380%. В то время как госдолг России – 16,6%, Китая – 13,7%, Индии – 19%.

По прогнозам МВФ, к 2028 г. мировой госдолг будет составлять 100% к мировому ВВП. Большой госдолг развитых стран является фактором роста недоверия к мировым резервным валютам. Безостановочное ускорение инфляционных процессов принудило мировые центробанки в 2022 г. к агрессивному повышению процентных ставок и скупке золота.

За полтора года СВО разрушила 77 лет невиданных привилегий глобального лидерства и однополярной гегемонии США и заставила доллар терять звание мировой резервной валюты, которое он получил в рамках Бреттон-Вудской системы начиная с 1945 г., также нет больше нефтедолларового соглашения с Саудовской Аравией, заключенного в 1971 г. В своих расчетах страны отказываются от доллара в пользу юаня и других валют. США санкциями против России дестабилизировали собственную долговую экономику, в сентябре 2022 г. месячный дефицит бюджета США вырос в шесть раз – до 430 млрд долл.

В течение пяти дней в марте 2023 г. обанкротились сразу три крупных американских банка, что вызвало резкое снижение мировых цен на акции банков и быструю реакцию регулирующих органов для предотвращения потенциального глобального финансового заражения. Банкротства Silvergate Bank и Signature Bank, имеющих

значительный опыт работы с криптовалютами, пришлось на разгар турбулентности на этом рынке. Silicon Valley Bank (SVB) обанкротился в результате банковской паники; его банкротство стало вторым по величине банкротством банка в истории США. Подавляющим большинством клиентов банка были компании и частные лица с крупными депозитами, которые не были застрахованы Федеральной корпорацией по страхованию вкладов (FDIC), т.к. её страховка распространяется только на депозиты до 250 тыс. долл. 722 банка в США уведомили о нереализованных убытках, которые превышают более 50% их капитала. В 2022 г. финансовые рынки США закончили год с худшим результатом за 14 лет. Биржевые индексы упали на 10-30%. Ключевая ставка ФРС за 2022 г. выросла с 0 до 4,5%. Происходит так называемое «схлопывание финансового пузыря».

Не лучшим образом дело обстоит и в Евросоюзе. ЕС дестабилизировал свою коллективную долговую высокоинфляционную экономику и лишил себя энергоресурсов. Мегакорпорации закрываются по все Европе. 25 мая 2023 г. власти Германии официально объявили о вхождении экономики в рецессию – два квартала подряд там сокращается ВВП: IV квартал 2022 г. – 0,5%; I квартал 2023 г. – 0,3%. Заказы в немецкой отрасли машиностроения к лету 2023 г. сократились на 10% от объема 2022 г. Рецессия в Великобритании достигла 0,5%.

Статистика показывает, что Европейский союз к концу ноября 2022 г. сократил потребление газа на 25% по отношению к средним показателям последних 5 лет. Потребление сократилось как в промышленности, так и домохозяйствах рядовых жителей еврозоны, которые вынуждены отказываться от привычного уровня комфорта вследствие резкого роста цен. Фактически в Европейском союзе появились все признаки рецессии.

Происходит деиндустриализация Европы. Снижение потребления газа за 2022 г. – на 11%. Пик индустриализации приходился:

- в Германии на 2017 г., сейчас -10,56% к тому периоду;
- Италии на 2007 г., -21,2%;
- Франции на 2008 г., -16,91%.

К тому же действуют так называемые американские клещи для Европы, вынуждающие европейский бизнес эмигрировать в США:

- закон о сокращении инфляции в США;
- санкции против китайских полупроводников.

Мировой кризис в Европейском союзе в 2022 г. проявился в снижении роста ВВП, в сокращении производства в отраслях

сельского хозяйства, машиностроения, металлообработки. Уровень жизни европейцев снизился, сократилось количество рабочих мест. Развязанные США по всему миру войны вызвали небывалый поток беженцев, помощь которым отрывает ресурсы от социальных программ, ориентированных на коренных жителей Европы. Благосостояние людей разрушается и инфляционными процессами, которые входят в стадию «самоподдержания», чему пытаются противостоять центробанки всех европейских стран.

Чрезмерная экономия заставляет Европу отказаться от планов перехода к будущему без газа и нефти, что являлось их центральной идеологией последних лет.

Существует два главных пути влияния современного кризиса на все мировое хозяйство:

- рост цен на сырье;
- нарушение логистических цепочек.

С началом специальной военной операции мировые цены на углеводороды резко выросли, цены на газ в Евросоюзе взлетели до невиданного до этого потолка. Также был зафиксирован рост цен на основные продовольственные товары и полезные ископаемые (пшеница, кукуруза, никель, палладий). В то же время санкционная политика обрушила доходность европейских, американских и японских облигаций. Кроме того, Великобритания запретила всем русским судам заходить в свои порты. Также российские и европейские самолеты должны облетать воздушное пространство друг друга. Это существенно удлинило и сделало более дорогим авиасообщение между Европой и Азией. Пострадали не только пассажирские перевозки, но и эффективность перевозок многих дорогих товаров. Маршруты грузовых самолетов были нарушены. Многие промышленные металлы выросли в цене из-за риска сбоев поставок, что касается и продуктов питания. В то же время выросла стоимость танкерных и сухогрузных перевозок.

Однако в санкционной политике западных стран для российской экономики есть и положительные моменты. Российское правительство вынуждено решать вопросы, которые годами тормозили нормальное социально-экономическое развитие Российской Федерации.

Весной 2022 г. различные эксперты, инвестбанки, рейтинговые агентства и международные организации обещали нам веерный каскад схлопываний, галопирующую инфляцию и сильнейшее сокращение экономики за всю современную историю России, но как-

то не сбылось. Экономика России с июля 2022 г. вышла на позитивную траекторию. ВВП в 2023 г. вырастет на 1-2%. Российская финансовая система замещает ниши после ухода иностранных банков. ВВП России по итогам 2022 г. снизился всего на 2,1%. Для сравнения: в пандемийном 2020 году ВВП России снизился в полтора раза больше – на 3,1%. Однако, по данным S&P Global, в декабре 2022-го занятость в России росла самыми быстрыми темпами за 21 год. Индекс деловой активности в производственном секторе составил 53 пункта (значение индекса выше 50 говорит о расширении производства, ниже – о его падении). Этот индекс сейчас находится на максимумах с января 2017 г.

Авторитетные швейцарские профессора из ведущей бизнес-школы мира IMD и элитного Университета Санкт-Галлена провели своё исследование и выяснили, что по состоянию на осень 2022-го всего 8,5% западных компаний покинули Россию. На них приходилось 10,4% от общей выручки всех зарубежных компаний из ЕС с G7 и 6,5% от общей прибыли. То есть уходили не лучшие из лучших, а скорее те, кто был ниже среднего по маржинальности.

Доходы ИТ-компаний России в 2022 г. увеличились на 35,3%, или на 615,5 млрд руб., – до 2,3 трлн руб. Налоговые поступления от ИТ-сектора выросли на 27% (+104,8 млрд руб.).

Бюджет в 2023 г. будет профицитным. В июне 2023 г. доходы на 800 млрд руб. больше, чем расходы. 75% доходов не являются нефтегазовыми. Доход от нефтегаза вырос на 28% в 2022 г. Внешний долг России – 355 млрд долл. и снижается (с января по апрель 2023 г. – на 6,8%). За 2022 г. рекорд товарного экспорта – 595 млрд долл.

Самообеспечение сельхозпродуктами в России достигло в 2022 г.:

- зерно – 185,4%;
- мясо – 101%;
- рыба – 153%;
- растительное масло – 211%.

Добыча нефти выросла в 2022 г. на 2%, угля – на 0,3%. Добыча газа снизилась на 11,8%, но из-за повышения цен доходы выросли на 10%. Экспорт нефти увеличился в 2022 г. на 7%, газа – на 8%.

В 2022 г. Российская Федерация поднялась в мировом рейтинге по валовому внутреннему продукту с одиннадцатого места на девятое. В 2020 г. ВВП России составил 1,47 трлн долл., в 2021 г. – 1,6 трлн долл., в 2022 г. этот показатель вырос до 2,1 трлн долл.

В рублях же ВВП за период с конца 2021 г. до конца 2022 г. уменьшился на 2,5%. Такая разница между ВВП в рублях и долларах объясняется изменением курса валют (так, на 25 декабря 2021 г. он составлял 74,2 руб. за доллар, на 25 декабря 2022 г. – 68,7 руб.). В январе 2022 г. внешнеторговый оборот России составил, по данным Банка России, 70,7 млрд долл. США (159,3% к январю 2021 г.), в т.ч. экспорт – 45,9 млрд долл. (172,0%), импорт – 24,8 млрд долл. (140,1%). Сальдо торгового баланса оставалось положительным, 21,2 млрд долл. США (в январе 2021 г. – положительное, 9,0 млрд долл.). Около 55% экспорта и импорта России, направленных на недружественные страны, удалось снизить ориентировочно до 45%. В большей степени изменения коснулись поставок нефти и нефтепродуктов в Европу. В товарообороте на долю дружественных стран за январь – сентябрь 2022 г. пришлось почти 43% от общего показателя, что на 11% больше показателя аналогичного периода 2021 г. За II квартал 2022 г. Правительством РФ был зарегистрирован рекордный профицит платежного баланса в 76,7 млрд, что способствовало укреплению национальной валюты России. При этом в следующих кварталах показатель профицита снизился. Экономический рост в Российской Федерации, несмотря на санкционное давление и военные действия с Украиной, вызывает усиление антироссийской политики стран условного Запада.

Выдержавшая санкционное давление Россия стала примером формирования нового многополярного мира, не подконтрольного интересам Запада, что возможно с привлечением сторонников среди других стран.

По словам В.В. Путина, «второй квартал прошлого года (2022 г.) стал самым трудным для нашей экономики, для отечественного бизнеса, когда стремительно менялись обстоятельства, привычный порядок торговли, расчётов, логистики, когда, по сути, перекраивалась вся ткань деловой, хозяйственной жизни».

Формирование нового полюса сил в мире уже произошло с развитием обоюдного сотрудничества между Россией, Китаем и Индией, а также другими евроазиатскими развивающимися странами. Выстраивание нового мирового экономического порядка во многом зависит от способности России перестроиться и стать новым центром силы и принятия решений. В конце марта 2022 г. был подписан указ о торговле российским газом с недружественными странами за национальную валюту, что привело к её укреплению. Итак, одними из основных сторонников России в создании нового миро-

порядка стали Китай и Индия. 4 февраля 2022 г. главы России и Китая подписали декларацию, в которой выразили поддержку в двусторонних отношениях, а также в отношении других дружественных стран, которые желают сотрудничать с Москвой и Пекином. В настоящий момент существование крупнейшего военного блока в истории – это свершившийся факт, поскольку Россия, Китай и Индия объединяют свои военные силы и создают конкурирующий военный альянс, соперничающий с НАТО. Об этом свидетельствуют Стратегические командно-штабные учения «Восток-2022», особенностью которых стало создание коалиционной группировки из вооруженных сил десяти стран – России, Китая, Индии, Азербайджана, Алжира, Армении, Белоруссии, Киргизии, Монголии, Таджикистана. Результатом развития сотрудничества между странами и активной внешней политики России стало заключение ряда соглашений. 19 декабря и 27 сентября 2022 г. были заключены соглашения между правительствами Российской Федерации и Республики Беларусь, в которых говорилось о разработке прогноза социально-экономического развития.

27 октября 2022 г. в дискуссионном клубе «Валдай» В.В. Путин заявил: «Смысл сегодняшнего исторического момента как раз и состоит в том, что перед всеми цивилизациями, государствами и их интеграционными объединениями действительно открываются возможности для своего демократического оригинального пути развития. И, прежде всего, мы считаем, что новый миропорядок должен основываться на законе и праве, быть свободным, самобытным и справедливым. Так, более справедливыми и открытыми должны стать мировая экономика и торговля». Таким образом, Россия предлагает другим странам взаимовыгодные, равноправные пути развития и экономического сотрудничества.

Объем торговли с Европой снизился, но с другими странами вырос. Согласно Euromonitor, экспорт товаров из стран Евросоюза в Россию в период с марта по ноябрь 2022 г. упал на 47% год к году, а экспорт европейских товаров в соседние с Россией страны (Белоруссию, Армению, Казахстан, Грузию, Узбекистан и Киргизию) за тот же период вырос на 48% год к году. Любопытное совпадение, но надо упомянуть, что в абсолютных числах просадка импорта из ЕС почти в три раза больше прироста импорта из СНГ. Помимо соседних постсоветских регионов, есть ещё Турция и Китай, откуда также ввозятся западные товары, причём Китаем они активно заме-

щаются. Латинская Америка, Азиатско-Тихоокеанский регион и Африка тоже никуда не исчезли.

Китай и Россия укрепили союзнические отношения, Индия заняла твердую позицию нейтралитета. Коллективный Запад изолировал себя, а не Россию.

Что же касается нового пакета санкций, то 11-й пакет, вероятно, окажет минимальное воздействие на российскую экономику и курс рубля. На Мосбирже ограничения затронут лишь две публичные компании – «Транснефть», оператора нефтепровода «Дружба», и «Группу Позитив», российского разработчика в области кибербезопасности. Но, учитывая их минимальное присутствие на европейских и западных рынках, новые меры вряд ли смогут нанести им серьезный ущерб.

В целом современный кризис можно оценивать, по крайней мере, с двух позиций. Во-первых, это может быть кризис рождения новой мировой экономической системы, более справедливой и эффективной, и тогда все его издержки будут оправданы в будущем. Во-вторых, как перманентный кризис мирового хозяйства, из которого нет выхода, но есть возможность купировать его постоянной антикризисной политикой. И зависит это от результатов специальной военной операции, проводимой Российской Федерацией.

Глава 3. Финансово-экономический кризис и психологическое здоровье

Только невежественному человеку может показаться, что понятия «экономический кризис» и «психология» несовместимы, а такие отрасли науки, как экономика и психология, далеки друг от друга. Уже из первой главы данного пособия можно понять, что исследователи в качестве причин экономических кризисов выдвигают различные факторы, среди которых очень важную роль играют психологические причины (в частности, резкая смена настроений бизнесменов и потребителей, ведущая от оптимизма к пессимизму, от эйфории к панике). Современные авторы, такие как Л.Е. Гринин в статье «Психология экономических кризисов», В.А. Цветков в монографии «Циклы и кризисы: теоретико-методологический аспект», отмечают важность психологического фактора для анализа особенностей протекания экономических кризисов¹.

Всем хорошо известно, что финансово-экономический кризис всегда связан с неопределенностью, которая порождает тревогу и оказывает негативное влияние на психику. В свою очередь, ученые отмечают, что и проблемы психического здоровья оказывают все большее воздействие на экономику. Например, экономические последствия от психических расстройств (выражающиеся по большей части в виде снижения производительности труда) оцениваются для стран Европейского союза в 3-4% от объема валового национального продукта. Кроме того, во многих европейских странах до трети всех выплат по временной нетрудоспособности приходится на случаи психических расстройств, и эта доля продолжает расти.

На сегодняшний день отношение специалистов к вопросу о влиянии экономических кризисов на психическое здоровье населения выражено в брошюре Европейского регионального бюро Всемирной организации здравоохранения «Экономический кризис и психическое здоровье» следующим образом: «Экономический кризис влияет на факторы, определяющие психическое здоровье,

¹ Гринин Л.Е. Психология экономических кризисов // Историческая психология и социология истории. 2009. № 2. С. 75-99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-ekonomicheskikh-krizisov/viewer>; Цветков В.А. Циклы и кризисы: теоретико-методологический аспект. М.: Изд-во «Нестор-история», 2014. С. 504. URL: http://www.iprras.ru/old_site/articles/tsvetkov13-03.pdf.

в результате чего защитные факторы ослабевают, а факторы риска, наоборот, усиливаются»¹.

Казалось бы, мысль о том, что негативная ситуация в экономике плохо сказывается на здоровье граждан, очевидна. Однако такой подход в научном сообществе далеко не всеми разделялся так однозначно.

Еще в 1922 г. представители «золотого века» чикагской социологии Уильям Огборн и Дороти Томас из Колумбийского университета в Нью-Йорке проанализировали связь между темпами роста экономики и уровнем смертности. Авторами был поставлен ряд более широких вопросов, таких как: «Производят ли циклические колебания в экономике колебания в социальной сфере? Найдем ли мы относительно больше рождений, смертей, заключений браков в периоды экономических кризисов? Зависят ли преступность и другие социальные феномены от экономических циклов?». Используя методы статистической методологии исследования, что в целом было характерно для работ Огборна, авторы изучили данные более чем за 50 лет и пришли к неожиданному выводу. Томас и Огборн заключили, что начиная с конца XIX в. мировые кризисы и экономические спады сопровождались падением смертности. Кроме того, в их исследовании подтвердилась и обратная зависимость: больше людей, включая детей, умирало в те периоды, когда экономика процветала. Авторитет и влияние Огборна в научном сообществе того времени были заметными, не случайно именно ему президент США Э. Гувер поручил проведение в 1930-1933 гг. социологического исследования социальных тенденций развития американского общества. Однако сами социологи отнеслись тогда к результатам собственного исследования довольно скептически и не стали продолжать работу в данном направлении, но примерно через десять лет их открытие подтвердило другое исследование.

В 1933 г. американский эпидемиолог Эдгар Сайденстрикер проанализировал данные за период крупнейшего кризиса в истории США – Великой депрессии. Он был вынужден констатировать, что после нескольких лет жесточайшего экономического спада общий

¹ Экономический кризис и психическое здоровье // Всемирная организация здравоохранения. Европейское региональное бюро. Publications WHO Regional Office for Europe Scherfigsvej 8 DK 2100. Copenhagen, Denmark. 2011. С. 5. URL: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0003/151392/e94837R.pdf.

уровень смертности достиг самого низкого показателя за всю историю страны.

Подтверждение удивительной закономерности можно также найти в работах лауреата Нобелевской премии по экономике 1998 г., индийского экономиста Амартии Сена, который сравнивал страны, добившиеся высокой продолжительности жизни населения разными способами. Сен, в частности, приводит пример Великобритании как страны, которая добилась высоких показателей здоровья населения в XX в. именно во время спада в экономике.

Этой же темой в конце XX столетия заинтересовался экономист из Университета Вирджинии в Шарлоттсвилле Кристофер Рум. Его обзорная статья вышла в 2000 г., а почти через десять лет работу на ту же тему опубликовал социолог Стивен Безручка из Школы социального здоровья при Вашингтонском университете. По его словам, в мире слишком мало людей, которые понимают положительное влияние спадов в экономике, и в этом заключается большая проблема. «Если бы мы признали, что экономический рост может нанести вред нашему здоровью, то мы могли бы рассмотреть способы ограниченного использования избыточных ценностей и перераспределения ресурсов в обществе для нашего общего блага», – заключил Безручка.

Самое свежее из известных исследований положительного влияния спадов в экономике на здоровье было опубликовано в 2017 г. Его автор Хосе Тапиас Гранадос, экономист из Филадельфии, утверждает, что во время кризиса конца нулевых смертность в европейских странах падала значительно быстрее, чем до начала мирового кризиса 2008 г. – так называемой Великой рецессии. Смертность снижалась даже в Испании, где уровень безработицы во время кризиса нулевых достигал 20%. «Все ожидали сильного роста смертности, но все получилось с точностью до наоборот», – констатировал Гранадос. По его словам, обнаруженная закономерность столь же надежно обоснована статистически, как и тот факт, что курение вредит здоровью.

Однако с таким утверждением согласны, конечно, далеко не все. Ральф Каталано, исследователь общественного здравоохранения в Калифорнийском университете в Беркли, указывает на данные, которые демонстрируют явные негативные последствия для здоровья людей, испытывающих финансовые трудности. В числе этих последствий хронические заболевания, вызванные стрессом, и психические расстройства – неврозы, депрессии и т.д. Кроме того,

статистика говорит о том, что уровень самоубийств в ряде европейских стран резко вырос в период глобального финансового кризиса 2008 г. С 2007 по 2009 г. количество суицидов выросло в Греции на 17%, а в Ирландии – на 13%.

Кристофер Рум указывает, что обнаруженная закономерность относится главным образом к экономически развитым странам. Как экономические циклы влияют на здоровье населения менее развитых регионов мира, еще предстоит выяснить.

В 2021 г. известное информационное агентство Bloomberg провело исследование, на основании которого был составлен рейтинг самых здоровых стран мира. Согласно исследованию, самые здоровые люди проживают в Испании. В то же время в первую десятку попали Италия, Исландия, Япония, Швейцария, Швеция, Австралия, Сингапур, Норвегия, Израиль¹. Любопытно, что самые крупные экономики мира – США, Германия, Великобритания, Китай, Франция, Индия – в этом рейтинге остались далеко позади. Исключением стала Япония, третья экономика мира в 2021 г., по данным ООН, и четвертая в рейтинге самых здоровых стран мира.

Впрочем, сторонники концепции положительного влияния экономических кризисов на здоровье не голословны. Они предлагают целый ряд факторов, которые могут повлиять на уровень смертности и медицинскую статистику. Так, К. Рум считает, что во время экономических спадов сокращается число несчастных случаев на рабочих местах. Объясняется это тем, что наиболее опытные и квалифицированные сотрудники с большей долей вероятности сохраняют работу и во время спада. Под сокращение зачастую попадают молодые и плохо обученные работники, которые тем не менее оказываются довольно востребованы в периоды экономического бума.

Другим фактором, влияющим на продолжительность жизни человека, является автомобиль. В условиях финансового кризиса и безработицы у человека отпадает необходимость ежедневно ездить на работу, а также тратить средства на бензин. Как результат – человек с меньшей долей вероятности попадет в ДТП, в результате которого может погибнуть или получить серьезные травмы. Кроме того, при отсутствии машины человек больше ходит пешком, а не сидит на одном месте, что полезно для здоровья, а сокращение дорожного трафика, как и падение производства, приводит к сниже-

¹ URL: <https://visasam.ru/emigration/vybor/samye-zdorovye-strany.html>.

нию загрязнения воздуха. При этом улучшение качества воздуха снижает риск развития сердечно-сосудистых заболеваний и болезней дыхательной системы.

Для большинства людей экономический кризис означает безработицу и финансовые трудности. Хорошего в этом, безусловно, мало, однако положительные моменты все-таки существуют. Так, в отсутствие необходимости ходить каждый день на работу у человека освобождается больше времени на сон и физическую активность, а падение доходов вынуждает его отказываться от вредных привычек. Анализ статистики с 1987 по 2000 г. показал, что в США в периоды рецессий уменьшалось потребление табака и снижался средний индекс массы тела населения, в то время как физическая активность, напротив, повышалась. Более того, калифорнийские психологи выяснили, что в период кризиса потребление алкоголя падает даже среди работающих, поскольку работник больше дорожит своей репутацией и не хочет ставить под удар свою работоспособность.

Если посмотреть, кто из исследователей отстаивает в своих трудах точку зрения положительного влияния экономических кризисов, рецессий на здоровье граждан, то мы увидим, что это главным образом экономисты и социологи. Представители медицины далеки от поддержки этих идей и даже более того, приводят противоположные данные. Например, в марте 2018 г. было опубликовано исследование о влиянии Великой рецессии на здоровье взрослых американцев. Выяснилось, что кризис негативно повлиял на кровяное давление и уровень глюкозы в крови. Другое исследование демонстрирует, что стресс от потери работы может привести к развитию гипертонии, артрита, диабета и различных психических расстройств. Снижение иммунитета и изменение уровня гормонов эксперты также называют следствием безработицы и финансовых трудностей.

Любопытно, что Великая рецессия была связана в т.ч. и со вспышками инфекционных заболеваний. В 2007 г. ипотека с регулируемой процентной ставкой и спад на рынке жилья в Калифорнии привели к росту числа преступлений в Бейкерсфилде, округ Керн. Это, в свою очередь, привело к большому количеству заброшенных плавательных бассейнов, что было связано с трехкратным увеличением случаев заражения людей вирусом Западного Нила, переносимого комарами. В Греции сокращение масштабов борьбы с комарами и практики бесплатной раздачи новых шприцев взамен исполь-

зованных также стало следствием кризисных явлений, что в итоге привело к возвращению малярии и удвоению количества ВИЧ-инфицированных¹.

Ввиду столь противоречивых данных вопрос о том, как именно кризисы влияют на здоровье людей, все еще остается открытым. Заведующий научно-учебной лабораторией НИУ ВШЭ, демограф и антрополог Андрей Коротаев считает, что это во многом зависит от политики властей. По его словам, из 222 стран, по которым в базе данных Всемирного банка имелась информация по ожидаемой продолжительности жизни за 2007-2009 гг., снижение ожидаемой продолжительности жизни в эти годы было зафиксировано всего лишь в трех странах: в Сирии, Ираке и на Сейшельских островах. Ни на Сирию, ни на Ирак Великая рецессия, по мнению А. Коротаева, влияния не оказала по причине закрытости их экономик. В случае Сейшельских островов проблема заключается совсем в другом. Исследователь обращает внимание, что в подавляющем большинстве стран, испытавших экономический спад в 2007-2009 гг., не наблюдалось сокращения расходов на здравоохранение, наоборот, они заметно выросли. Однако правительство Сейшел решило пойти своим путем и использовать в качестве одного из основных способов решения возникших в кризис финансовых проблем сокращение расходов на здравоохранение.

По данным ВОЗ, различия в динамике самоубийств граждан разных стран во время экономического кризиса могут быть вызваны различным уровнем социальной защиты в этих странах. Так, примером может служить динамика самоубийств в Швеции и Испании с 1980 по 2005 г. В начале 1990-х гг. Швеция пережила тяжелый банковский кризис, повлекший за собой очень быстрый рост безработицы, однако уровень самоубийств за это время не только не повысился, но даже неуклонно снижался. Иная картина в Испании, пережившей в 1970-1980-х гг. целый ряд банковских кризисов². По мере роста безработицы увеличивалось и количество самоубийств, когда же уровень безработицы сокращался, самоубийств тоже становилось меньше. Хотя между Швецией и Испанией много различий, однако представители ВОЗ утверждают, что главным среди

¹ Чепур Е. Здоровое падение. Почему экономические кризисы спасают миллионы жизней, но из-за них умирает так много людей? URL: lenta.ru/articles/2019/03/11/krizisy/

² Экономический кризис и психическое здоровье. С. 14.

них стал объем ресурсов, которые были выделены бюджетом на социальную защиту: поддержку семьи, выплату пособий по безработице и здравоохранение.

По данным Всемирного банка, из 50 стран, наиболее сильно пострадавших от глобального экономического кризиса, долю государственных расходов в ВВП в 2007-2009 гг. уменьшили лишь шесть. Остальные ее увеличили, при этом 33 – на половину процентного пункта ВВП и более. В эту же группу попала и Россия, где в 2007-2009 гг. доля государственных расходов в ВВП выросла на 0,7 процентного пункта, что обеспечило заметное увеличение в реальном выражении подушевых расходов на здравоохранение. Примечательно, что как раз в годы кризиса ожидаемая продолжительность жизни россиян выросла более чем на год.

Однако если бы все было так радужно с периодами экономических кризисов, то национальные банки во взаимодействии с правительствами государств не реализовывали антикризисные меры на финансовом рынке и не разрабатывали меры по поддержке граждан и других субъектов экономики. Неслучайно Всемирная организация здравоохранения 9 октября 2008 г. выступила с предупреждением о том, что разразившийся экономический кризис вызовет рост случаев психического нездоровья и самоубийств по мере того, как люди будут пытаться противостоять бедности и безработице. Генеральный директор ВОЗ Маргарет Чан отметила, что «предупреждение ВОЗ касается, прежде всего, людей, живущих в странах с низкими и средними доходами, в которых ограничен доступ к адекватному лечению».

Что касается России, то отечественные эксперты также прогнозировали рост числа психопатологий и суицидов в связи с мировым финансовым кризисом 2008 г. Так, в выступлении на конгрессе «Социальная психиатрия будущего» глава Научного центра социальной и судебной психиатрии Т.Б. Дмитриева отмечала: «Та ситуация с финансовым кризисом, которая сегодня существует, безусловно, может привести к увеличению числа бедных, и может возникнуть тот порочный круг, когда бедность и недоступность медицинской помощи приводят к ухудшению здоровья, в том числе и психического. В условиях финансового кризиса негативное значение имеет стрессовая ситуация у людей, которые ещё вчера представляли средний класс, а сегодня многого лишились».

Эти предупреждения представителей медицинского сообщества вскоре были подтверждены научными исследованиями.

В 2009 г. в журнале «Проблемы развития территории» вышла статья, в которой были представлены основные результаты мониторинга общественного психического здоровья, проведённого научным коллективом ИСЭРТ РАН. Автор исследования М.В. Морев рассмотрел на историческом материале (кризисах 1991, 1998 гг.) влияние безработицы как фактора, оказывающего воздействие на состояние общественного психического здоровья, и современными ему статистическими данными по Вологодской области подтвердил сохранение этого влияния в период мирового финансового кризиса 2008 г. Он отметил, что «кризисные явления в экономике и социальной сфере являются важным фактором, детерминирующим динамику общественного психического здоровья»¹. В частности, «после социально-экономических кризисов 1991 и 1998 гг. на территории Российской Федерации резко повысился уровень заболеваемости психическими расстройствами, обострилась проблема алкоголизма, участились случаи суицида. К 2000 г. по сравнению с началом 90-х гг. количество впервые заболевших психическими расстройствами выросло на 44,9%, в том числе пограничными психическими расстройствами – 45,7%, умственной отсталостью – 37,8%, шизофренией – 25,5%. К началу 2000 года уровень инвалидности составил 588,2 случая на 100 тыс. населения (рост на 41%), а первичная инвалидность – 38,4 на 100 тыс. (рост на 53,6%). Заболеваемость алкоголизмом стала больше, чем в 1991 году, на 37,7%, а наркоманией – в 10,7 раза»². За этот же период в стране в 1,5 раза повысился уровень смертности от самоубийств. Автор акцентировал внимание на актуальности изучения вопросов, связанных с динамикой и факторами общественного психического здоровья в связи с мировым финансово-экономическим кризисом 2008 г. В своей статье М.В. Морев делает ряд интересных заключений на основе результатов мониторинга общественного психического здоровья, проведённого в 2009 г. в Вологодской области, а именно:

1. Кризисные явления в экономике нашли своё отражение и в общественном психическом здоровье населения Вологодской области. Так, за период с января по июль 2009 г. по сравнению

¹ Морев М.В. Общественное психическое здоровье в условиях финансового кризиса // Проблемы развития территории. 2009. Вып. 2 (48) С. 78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennoe-psihicheskoe-zdorovie-v-usloviyah-finansovogo-krizisa/viewer>.

² Там же. С. 79.

с аналогичным периодом 2008 г. увеличился уровень смертности от самоубийств и случайных отравлений алкоголем, т.е. от причин, динамика которых непосредственно связана с психическим состоянием населения.

2. Признаки ухудшения психологического климата в регионе проявляются не только в данных официальной статистики, но и в субъективных оценках населения. Произошло увеличение доли жителей, которые испытывают преимущественно негативные эмоции в повседневной жизни, причём негативные изменения были отмечены впервые за период с 2001 по 2009 г.

3. В целом среди неработающих жителей области шире распространены признаки негативных психических состояний, однако ухудшение показателей психического здоровья отмечается и среди работающего населения. Негативные психические состояния и отрицательные эмоции в 1,5-2 раза чаще встречаются среди тех жителей области, которые отмечают ухудшение динамики своего благосостояния.

4. Влияние психического здоровья обнаруживается и в сфере межличностных отношений. Среди людей, имеющих симптомы тревоги, депрессии или невроза, значительно больше испытывающих чувство неудовлетворённости от своих отношений с членами семьи и коллегами.

5. Психическое нездоровье отражается и на отношении индивида к выполняемым профессиональным обязанностям. Анализ полученных данных показал, что доля относящихся к своей работе «ответственно, с энтузиазмом» в три раза меньше среди тех, кто проявляет признаки психических патологий, по сравнению с психически здоровыми людьми.

6. Люди, проявляющие признаки психического нездоровья, не только имеют более негативную оценку социальных условий и самочувствия, но и обладают такими отрицательными чертами поведения, как склонность к употреблению алкоголя и конфликтность, что отражается на сфере их межличностного общения, семейной жизни, профессиональной деятельности¹.

Таким образом, М.В. Морев в своей статье не только показал отрицательное влияние сниженного психологического фона на физическое самочувствие, поведение, межличностные взаимодей-

¹ Морев М.В. Общественное психическое здоровье в условиях финансового кризиса. С. 81.

ствия, отношение к профессиональной деятельности индивида, но и пришел к заключению, что «охрана и укрепление общественного психического здоровья становится актуальной задачей, особенно в условиях нестабильности социально-экономической ситуации, снижающей возможности населения адаптироваться к тем или иным жизненным проблемам. При этом следует отметить, что эффективность деятельности по поддержанию общественного психического здоровья зависит от комплекса принимаемых в этом направлении управленческих решений, от возможности одновременного воздействия на социальную, экономическую, культурную и медицинскую сферы»¹.

В 2011 г. в журнале Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» вышла научная статья А.А. Шабуновой и Н.А. Маланичевой «Здоровье населения и современный экономический кризис», в которой авторы-экономисты проанализировали влияние экономического кризиса 2008 г. на здоровье населения. Важнейшие тезисы исследования можно представить следующим образом:

1. По итогам 2009 г. общий объем ВВП России составил 92,1% по отношению к 2008 г., индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности – 91%, индекс промышленного производства – 89,2%.

2. Снижение основных показателей экономического развития незамедлительно сказалось на ухудшении социального фона. Заметно осложнилась ситуация на рынке труда. За 2009 г. вырос уровень безработицы, уменьшилось число вакансий, заявленных в службах занятости, росла задолженность по зарплате. Реальная среднемесячная начисленная заработная плата в 2009 г. по отношению к 2008 г. снизилась на 3%, общая численность безработных выросла на 32%. Предприятия переходили с двух- на односменный режим работы. Работников отправляли в неоплачиваемые или частично оплачиваемые отпуска, переводили на сокращенную рабочую неделю и другие формы неполной занятости.

3. Ухудшение материального положения населения, рост нестабильности и потеря уверенности в завтрашнем дне не могли не сказаться на социальном климате, жизнедеятельности населения и в конечном итоге – на состоянии его здоровья (которое в Россий-

¹ Морев М.В. Общественное психическое здоровье в условиях финансового кризиса. С. 82.

ской Федерации и в докризисное время было на довольно низком уровне).

4. По важнейшему интегральному показателю «Ожидаемая продолжительность жизни», характеризующему здоровье населения, Россия находится лишь на 142-м месте в мире (2008 г.). При этом наблюдается колоссальный разрыв (12 лет) между продолжительностью жизни мужчин (62 года) и женщин (74 года), в то время как в развитых европейских странах разница не превышает 4-7 лет.

5. Кризис негативно повлиял на динамику таких факторов, как размер доходов населения, уровень безработицы, уверенность в завтрашнем дне и др.; увеличилась категория жителей с низким социально-экономическим статусом. В условиях спада экономики наиболее уязвимыми являются те, кто живет в абсолютной бедности, а также слои населения с низким уровнем доходов и люди с нарушениями здоровья. Согласно результатам опроса общественного мнения, в 2009 г. наибольшее снижение самооценки собственного здоровья отмечается в низко- и среднеобеспеченных группах населения.

6. Увеличение финансирования отрасли здравоохранения не является решающей мерой для улучшения здоровья населения. Улучшение системы здравоохранения важно в том случае, если человек уже болен. Более эффективным направлением остаются предупреждение заболеваний и формирование национальной стратегии охраны здоровья. Изменение приоритета социальной политики – увеличение внимания к здоровью и его профилактике – даст возможность радикального изменения тренда здоровья в современной России¹.

В 2011 г. была опубликована брошюра Европейского регионального бюро Всемирной организации здравоохранения «Экономический кризис и психическое здоровье», в которой также отмечается негативное влияние экономического кризиса на здоровье граждан: «Экономический кризис оказывает серьезное влияние на психическое здоровье населения, в частности повышает смертность от самоубийств и злоупотребления алкоголем». Отнеся психическое здоровье к капиталу человека и общества, авторы брошюры под-

¹ Шабунова А.А., Маланичева Н.А. Здоровье населения и современный экономический кризис // Электронный журнал «Демоскоп Weekly». № 463-464 (18 апреля – 1 мая 2011 г.). URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0463/analit01.php>.

черкивают, что «психическое здоровье – это состояние благополучия, при котором человек осознает свои возможности, способен справляться с повседневными житейскими трудностями и может плодотворно работать и приносить пользу обществу. Как отдельные люди, так и общества в целом не всегда устойчивы к экономическим кризисам. Такие кризисы расшатывают коммунальные бюджеты и дурно сказываются на системах образования и здравоохранения. Однако имеющиеся данные показывают, что законодательная работа, направленная на поддержку социального обеспечения, способна повысить устойчивость сообществ перед лицом экономических потрясений и ослабить воздействие, которое оказывают на психическое здоровье безработица и стресс от упадка экономики».

Исходя из данного постулата, авторы во всех последующих разделах брошюры дают рекомендации о том, каким образом страны могут защитить психическое здоровье своих граждан в условиях спада экономики. В частности, авторы утверждают, что «накопленные данные свидетельствуют о том, что для противодействия влиянию экономического кризиса на психическое здоровье граждан первостепенное значение имеет их социальная защита. Правительствам следует сосредоточиться на первоочередных потребностях наименее защищенной части населения, обеспечивая высокий охват самых малообеспеченных людей и поддерживая семьи, находящиеся в группе риска»¹. Современные исследования свидетельствуют, что влияние экономического кризиса на психическое здоровье можно снизить действиями в пяти основных направлениях: активные программы на рынке труда; программы поддержки семьи; контроль над ценами на алкоголь и над его доступностью; первичная помощь лицам с повышенным риском психических расстройств; программы по облегчению долгового бремени.

Безусловно, выводы ВОЗ, сформулированные в указанной брошюре, сделаны в первую очередь для стран Европейского региона, но их вполне можно распространить на все страны мира. Например, заключение о том, что «люди, познавшие безработицу, обнищание и распад семьи, подвергаются значительно более высокому риску развития таких психических расстройств, как депрессия, алкоголизм и тяга к самоубийству, чем те, кто не был затронут эти-

¹ Экономический кризис и психическое здоровье. С. 6.

ми несчастьями» или «экономический кризис повлечет за собой нарастание смертности из-за проблем с психическим здоровьем»¹.

Главные выводы, которые были сделаны авторами брошюры, следующие:

1. Экономический кризис дает возможность принять решительные политические меры, которые не только смягчат его влияние на смертность и травматизм от попыток самоубийства и злоупотребления алкоголем, но и облегчат бремя, накладываемое на здравоохранение и экономику психическими расстройствами, пьянством и алкоголизмом независимо от фазы экономического цикла. Исследования в сфере здравоохранения накопили убедительные доводы в пользу социальной защиты, активных программ на рынке труда, программ по поддержке семьи и по облегчению долгового бремени, а также решительной алкогольной политики – и нынешний упадок экономики лишь подкрепляет эти доводы.

2. Для защиты населения сейчас и в будущем представляется целесообразным пересмотреть бюджет таким образом, чтобы выделялись средства на сохранение рабочих мест и помощь потерявшим работу и их семьям: это облегчит бремя безработицы и способствует скорейшему восстановлению занятости.

3. Целесообразно также ужесточить алкогольную политику, в частности, путем повышения цен на алкоголь или введения минимальных цен, опускаться ниже которых недопустимо. Это существенно снизило бы вред от алкогольных эксцессов.

4. Наконец, необходимо совершенствовать саму службу охраны психического здоровья, добиваясь ее общедоступности и создавая разумную финансовую мотивацию для обеспечения высокого качества первичной медицинской помощи².

С 2020 г. к теме изучения психического здоровья населения в условиях глобальных рисков обращаются психологи.

В 2021 г. вышла научная статья коллектива авторов-психологов «Страх как кризис психического здоровья в условиях глобальных рисков и перемен», в которой представлен анализ результатов международных и отечественных исследований в области изучения влияния глобальных кризисов и пандемических ситуаций (в т.ч. COVID-19) на состояние психического здоровья людей. Авторы отметили особое своеобразие пандемии коронавирусной инфекции,

¹ Экономический кризис и психическое здоровье. С. 14.

² Там же. С. 15.

которое проявляется в том, что она объединяет в себе одновременно несколько типов неординарности: чрезвычайной ситуации (массовость и высокая контагиозность), экстремальной ситуации (выходящей за рамки обычного, связанной с особо неблагоприятными и угрожающими факторами), кризисной ситуации (связанной с нарушением многих привычных параметров жизнедеятельности и требующей от человека изменения представлений о себе и о мире) и трудной жизненной ситуации (когда последствия объективно нарушенной жизнедеятельности человека не могут быть преодолены самостоятельно, без сторонней помощи). По мнению исследователей, экономический кризис, выступающий контекстом пандемического процесса, усиливает комплексную экстремальность ситуации. Интеграция почти всех возможных видов трудностей и взаимодействие человека со сверхсложной обстановкой неизбежно ставят его на грань порога адаптации, за пределами которого значительно повышаются риски психических отклонений, заболеваний и смерти.

Авторы подчеркивают, что «анализ международных (психологических и клинических психиатрических) исследований “первой волны” в области самочувствия и психического здоровья людей показал, что в ответ на пандемическую ситуацию среди населения многих стран стали фиксировать потенциалы нарушения психического и психологического здоровья, проявляемые путем нарастания симптоматики тревожных и депрессивных расстройств, увеличения аддиктивности и агрессивных форм поведения, когнитивных сбоев и неврологических проблем»¹.

Характеризуя ситуацию, связанную с психическим здоровьем людей в особо сложные периоды (в частности, в период пандемии), авторы статьи затрагивают проблему суицидального поведения. В своих выводах исследователи опираются на многочисленные отчеты ВОЗ и разных стран мира, свидетельствующие о том, что любые нестабильность и повышение проблемности жизненного существования человека мгновенно отражаются на повышении суицидальных рисков. Например, интегрированный статистический анализ данных по 63 странам, проведенный после мирового экономи-

¹ Розенова М.И., Екимова В.И. Страх как кризис психического здоровья в условиях глобальных рисков и перемен // Современная зарубежная психология. 2021. Т. 10. № 1. С. 17. URL: https://psyjournals.ru/jmfp/2021/n1/Rosenowa_et_al.shtml.

ческого кризиса 2008 г. швейцарскими учеными под руководством Карлоса Нордта, показал длительность действия комплексного негативного фактора: в 2010-2011 гг. фиксировался рост риска самоубийств на 20-30%. Опыт наблюдений и отчетов после пандемии гриппа 1918-1920 гг. свидетельствует о вспышке суицидов во время и после пандемии. По некоторым оценкам, потенциал самоубийств в период и после COVID-19 может возрасти на 9570 случаев в год (на фоне прогнозируемой утраты рабочих мест и повышения уровня безработицы с 4,9% до 5,6%). В исследованиях рисков суицида в периоды нестабильности и глобальных перемен была выявлена важная особенность: возрастание числа самоубийств предшествует реальной негативной ситуации (в частности, повышению безработицы). Авторы обращают внимание, что страх от предвосхищения травмирующей ситуации высокой значимости (хотя этой ситуации еще нет в реальности) провоцирует действия необратимого характера (самоубийство).

Опыт международного изучения влияния глобальных потрясений, в т.ч. пандемического характера, на психическое здоровье людей позволил авторам статьи констатировать следующее:

- наличие серьезных и длительных негативных последствий для здоровья и самочувствия большого количества людей;

- наибольшая острота проявлений тревожной и депрессивной симптоматики наблюдается у людей, которые уже имели в анамнезе психологические или психические проблемы, что, в частности, позволяет рассматривать страх не в качестве источника психической травматологии, а в качестве предиктора поврежденности или кризиса психического здоровья;

- последствие глобальных катаклизмов, опыта пандемического инфицирования или нахождения в зоне заражения распространяется на длительный период (до нескольких лет) в форме симптоматики повышенной тревожности, острого стрессового расстройства, посттравматического синдрома, повышенного риска суицида;

- основным профилактическим и терапевтическим средством противостояния ситуациям глобальных рисков и перемен остается системное и комплексное формирование позитивных ресурсных систем личности на всех уровнях биологического и социального в человеке, что позволяет избежать вторичного круга проблем, вы-

зываемых страхами и тревогой, возникающими на фоне слабости психического здоровья¹.

Итак, экономические кризисы – неизбежное явление рыночной экономики. Степень воздействия зависит от вида и степени тяжести экономического и социально-политического кризисов, уровня экономического развития государства, доли уязвимых в социально-экономическом отношении групп людей. То, как именно экономические кризисы повлияют на жизнь и здоровье населения, во многом зависит не только от ресурсных систем отдельной личности на всех уровнях биологического и социального в человеке, а также от сценария, которого придерживается то или иное государство. Первый сценарий является следствием диспропорционального рынка, в котором неравенство в доходах и состоянии здоровья усугубляется и новые достижения в медицине применяются преимущественно среди богатых. Второй основан на рыночной экономике с дополнительным перераспределением части доходов в пользу уязвимых слоев населения, что приведет к значительному улучшению здоровья для многих людей. Третий сценарий – справедливое перераспределение ресурсов и равный доступ всех к эффективной медицинской помощи. Социальная и экономическая политика государства может нивелировать или, по крайней мере, смягчить некоторые из потенциальных негативных последствий.

¹ Розенова М.И., Екимова В.И. Страх как кризис психического здоровья... С. 25.

Заключение

Экономические кризисы являются внутренним свойством рыночной экономики и происходят постоянно.

С середины XIX в. кризисы для развитых стран носят не локальный, а глобальный характер. Экономистами теоретически определен возможный набор причин экономических кризисов: массовое обновление основного капитала; шоковые изменения производительности труда в отдельных секторах экономики; строительные кризисы и др.

Однако в современных условиях деловой цикл далеко не всегда доходит до стадии кризиса: небольшие рецессии и депрессии компенсируются манипулированием ставки рефинансирования.

Современный мировой экономический кризис можно считать системным, т.к. он, во-первых, охватил все институты (банки, фондовые рынки, реальный сектор экономики, национальные валюты), во-вторых, показал неэффективность всех форм рыночного контроля и регулирования. Кризис поставил под сомнение институт мировых валютно-финансовых отношений, базирующихся на американском долларе как мировой резервной валюте в соответствии с Бреттон-Вудскими принципами 1944 г. По существу, от внутринационального монетарного регулирования ФРС США во многом зависит развитие мировой экономики. В 1971 г. валютно-финансовые отношения на основе американского доллара были скорректированы – доллар перестал обеспечиваться золотым содержанием. Однако, несмотря на все недостатки и появление крупных и быстрорастущих регионов (Европа, БРИКС), американская экономика сохраняет 25% производимого в мире ВВП, 25% мировой торговли и значительный запас монетарного золота. Поэтому доллар еще долго будет выполнять свою функцию мировой резервной валюты. Однако финансовые власти многих стран уже работают с «корзиной валют». В то же время безудержная санкционная политика США, отказ от рыночных механизмов и от принципов международного права, кража странами Запада российских денежных средств заставляют многие страны переходить на расчеты в национальных валютах. Процесс «дедолларизации» мировой экономики запущен.

В России, которая находится в общем контексте мирового экономического кризиса, имеются свои особенности как причин, так и последствий кризиса, которые сказываются на ее позиционирова-

нии в мировых процессах. С начала специальной военной операции на территории бывшей УССР мир вступил на путь формирования новой многополярной системы мирового хозяйства.

По мнению В.П. Васильева, анализировавшего мировой кризис 2008 г., резкое снижение мировых цен на нефть, синхронизация падений фондовых индексов обострили для России проблему валютной задолженности российского бизнеса. Во-первых, она сама по себе была масштабна и превышала все валютные запасы ЦБ РФ (общий долг был около 500 млрд долл.).

Во-вторых, тогда произошло обесценение залога (ценных бумаг российских компаний), что поставило вопрос о досрочном возврате кредитов. В залоге оказалась часть акций компаний стратегического значения, и возникла угроза их перехода под контроль зарубежных собственников. В свою очередь, выплаты по внешним долгам (30-40 млрд долл. в квартал) оказали влияние на курс рубля. Итогом стала его девальвация (около 50%)¹.

В-третьих, сокращение производства в мировой экономике, снижение внутреннего спроса привели к уменьшению производства, следовательно, к росту безработицы. В тяжелом положении оказались практически все отрасли экономики, и одна из своеобразных причин этого – высокие банковские ставки по кредитам. В условиях банковского кризиса ликвидности и недоверия кредиторов ставки по кредитам в России превышали 20% годовых, что сделало кредиты практически недоступными для предприятий малого и даже среднего бизнеса.

Таким образом, как подчеркивал В.П. Васильев, кризис 2008 г. еще раз и жестко показал зависимость российской экономики от экспорта энергоносителей, конъюнктуры мировых банков².

Действительно, экономический рост в России в 2000-е гг. базировался, прежде всего, на использовании природных ресурсов, их экспорте. Их истощение скажется на развитии всей экономики. Поэтому и были нужны ее структурная перестройка, устранение перекосов в сторону добывающей промышленности, быстрое развитие новейших технологических укладов. Одновременно необходимо было преодолеть резкое расслоение населения по доходам и условиям жизни, укрепить нравственные устои общества.

¹ Васильев В.П. Мировой экономический кризис: причины и пути выхода // Вестник Московского университета. 2009. № 3. С. 31.

² Там же. С. 32.

Все это и обусловило экономическую политику России последних 15 лет, однако успех Российской Федерации был воспринят странами Запада во главе с США как угроза их глобальному превосходству. И в дело вступили политические инструменты: санкции, война, терроризм. Однако развалить экономику России и политическую стабильность не удалось.

Россия имеет огромные потенциальные возможности для успешного движения по пути устойчивого развития. Это богатство человеческих и природных ресурсов, масштабы жизненного пространства, большие экономические резервы, уровень развития базовых отраслей промышленности, науки, образования, общей культуры, духовные ценности. Реализуя свои возможности, Россия будет способствовать ускорению процесса перехода человечества к устойчивому, справедливому и многополярному развитию.

Словарь

Бум – заключительная фаза цикла, характеризующаяся ростом экономических показателей выше предкризисного уровня, кратковременный, иногда искусственно возбуждаемый, подъем производства, торговли, деловой активности.

Депрессия – застой в экономике, характеризуемый отсутствием производства и деловой активности, низким спросом на товары и услуги, безработицей. Она возникает после или во время экономического кризиса.

Дефолт – неспособность платить долги, невыполнение договора займа, т.е. неоплата своевременно процентов или основного долга по долговым обязательствам или по условиям договора о выпуске облигационного займа.

Длинные волны Н.В. Кондратьева – периодические колебания, охватывающие длительные периоды времени, так называемые «длинные циклы». Впервые внимание к подобным колебаниям привлек английский экономист Х. Кларк, высказав предположение, что большой промежуток времени между экономическими кризисами 1793 и 1847 гг. (54 года!) не является случайностью, что для этого должны были быть обусловившие его причины. В последующем эта проблема занимала умы многих ученых-экономистов. Но особый вклад в ее разработку внес русский ученый Н.Д. Кондратьев, именем которого теперь принято называть большие циклы, или «длинные волны».

Интенсивный тип экономического роста – экономический рост, основным источником которого выступает рост производительности труда. Интенсивный тип экономического роста характеризуется увеличением масштабов выпуска продукции, который основывается на использовании более эффективных и качественно совершенных факторов производства. Рост масштабов производства, как правило, обеспечивается за счет применения более совершенной техники, передовых технологий, достижений науки, более экономичных ресурсов, повышения квалификации работников.

Кризис – фаза экономического цикла, характеризующаяся резким ухудшением экономического состояния страны, проявляющимся в значительном спаде производства, банкротстве предприятий, нарушении сложившихся производственных связей, росте безработицы, снижении доходов населения и в итоге – снижении жизненного уровня населения.

Модели экономического роста: в зависимости от факторов экономического роста строятся модели экономического роста. В целом можно выделить два основных типа моделей – многофакторные и двухфакторные.

Многофакторная модель предполагает воздействие на рост всех факторов экономического роста. Общее представление о взаимодействии всех этих факторов может дать кривая производственных возможностей. Она показывает, как разное сочетание факторов воздействует на количество вариантов производимой продукции. Усиление любого из факторов предложения (увеличение количества и улучшение качества ресурсов и технический прогресс) смещает кривую производственных возможностей вправо.

Двухфакторная модель включает в себя только труд и капитал. По данным американского экономиста Э. Денисона, 2/3 прироста продукта осуществляется за счет увеличения трудозатрат (труда). Двухфакторная модель исследуется сторонниками неокейнсианского направления.

Оживление – фаза экономического цикла, характеризующаяся расширением производства, ростом доходов населения и покупательского спроса, снижением безработицы и др.

Подъем – фаза экономического цикла, для которой характерен уровень производства, превышающий максимальный уровень, достигнутый в предыдущем цикле.

Спад – период сокращения объемов производства и снижения деловой активности вследствие падения конъюнктуры; спад обычно характеризуется ростом безработицы.

Устойчивое развитие имеет разные аспекты: экономический, экологический, социальный, духовно-нравственный. Устойчивое развитие предполагает учет взаимодействия экономики и экологии, влияния экологического фактора на экономический рост.

Фазы цикла – фазы, которые проходит экономика в результате циклической динамики. 4 основных фазы: кризис, депрессия, оживление, подъем. Другие обозначения фаз цикла: спад, сжатие, рецессия, застой, экспансия, пик.

Факторы экономического роста – явления и процессы, которые определяют возможности увеличения реального объема производства, повышения эффективности и качества роста.

Экономический цикл – регулярные колебания уровней производства, занятости и дохода, продолжающиеся обычно от 2 до 10 лет.

Экстенсивный тип экономического роста – экономический рост, при котором увеличение общественного продукта достигается за счет количественного роста численности и квалификационного состава работников и за счет увеличения мощности предприятия, т.е. увеличения установленного оборудования. В результате выпуск продукции в расчете на одного работника остается прежним.

Тест

Вопрос 1

Фазы цикла:

- а) кризис;
- б) обновление;
- в) депрессия;
- г) оживление;
- д) взлет;
- е) подъем.

Вопрос 2

Родоначальником теории недопотребления является экономист...

- а) К. Маркс;
- б) Ж. де Сисмонди;
- в) Дж. М. Кейнс;
- г) М.И. Туган-Барановский.

Вопрос 3

Циклы Китчина называются...

- а) малые;
- б) среднесрочные;
- в) длинные волны;
- г) краткосрочные.

Вопрос 4

Циклы Жуглара называются...

- а) малые;
- б) среднесрочные;
- в) длинные волны;
- г) краткосрочные.

Вопрос 5

Циклы Кондратьева называются...

- а) малые;
- б) среднесрочные;
- в) длинные волны;
- г) краткосрочные.

Вопрос 6

Тип экономического роста, характеризующийся увеличением масштабов выпуска продукции, который основывается на использовании более эффективных и качественно совершенных факторов производства:

- а) экстенсивный;
- б) интенсивный;
- в) умеренный;
- г) скачкообразный.

Вопрос 7

Тип экономического роста, при котором увеличение общественного продукта достигается за счет количественного роста численности и квалификационного состава работников и за счет увеличения мощности предприятия, т.е. увеличения установленного оборудования:

- а) экстенсивный;
- б) интенсивный;
- в) умеренный;
- г) скачкообразный.

Вопрос 8

Валовой национальный продукт учитывает...

- а) общий объем продукции, выпущенной в стране за год;
- б) общий объем продукции, выпущенной в домашних хозяйствах;
- в) рыночную стоимость всей произведенной конечной продукции и услуг в экономике страны за год;
- г) стоимость продукции, выпущенной как в официальной, так и в теневой экономике.

Вопрос 9

Валовой продукт называется «национальным» потому, что учитывает продукцию, выпущенную...

- а) внутри страны резидентами;
- б) внутри страны вне зависимости от того, кто является ее собственником;
- г) гражданами данной страны как внутри страны, так и за ее пределами;
- д) резидентами и нерезидентами как внутри страны, так и за ее пределами.

Вопрос 10

Используется показатель для определения общего объема доходов в обществе:

- а) национального дохода;
- б) чистого национального продукта;
- в) валового национального продукта;
- г) личного дохода.

Список сокращений

БРИКС – союз пяти государств: Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР.

ВВП – валовой внутренний продукт.

ВНП – валовой национальный продукт.

ЕС – Европейский союз.

МВФ – Международный валютный фонд.

НД – национальный доход.

ФРС – Федеральная резервная система.

ЦБ – Центральный банк.

Список литературы

1. Аганбегян А. Кризис: беда и шанс для России. М. АСТ: Астрель, 2009. 285 с.
2. Богомолов В.А., Богомолова А.В. Антикризисное регулирование экономики. Теория и практика: учеб. пособие для вузов. М.: Юнити-Дана, 2003. 271 с.
3. Васильев В.П. Мировой экономический кризис: причины и пути выхода // Вестник Московского университета. 2009. № 3. С. 31-36.
4. Гезалов А.А. Глобальные проблемы и их место в концепции устойчивого развития // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2009. № 4. С. 70-81.
5. Гераськина А.Р. Влияние антироссийских санкций на мировую экономику и современные международные экономические отношения // Экономические отношения. 2023. Т. 13. № 2. С. 221-235.
6. Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Глобальный кризис в ретроспективе: Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена / отв. ред. С.Ю. Малков. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. 336 с.
7. Гринин Л.Е. Психология экономических кризисов // Историческая психология и социология истории. 2009. № 2. С. 75-99.
8. Зубко Н.М., Зубко А.Н. Экономическая теория / Сер. «Учебники, учебные пособия». Ростов н/Д.: Феникс, 2002. 704 с.
9. Иноземцев В.Л., Кричевский Н.А. Экономика здравого смысла. М.: Алгоритм: Эксмо, 2009. 224 с.
10. Курсакова Е.Н. Экономический рост, циклы и кризисы: учеб. пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2011. 48 с.
11. Куторжевский Г.А. Экономика. Основы теории: учеб. пособие. М.: ЗАО «Издательство “Экономика”», 2004. 382 с.
12. Липсиц И.В. Экономика: учебник для вузов. М.: Омега-Л, 2004. 656 с.
13. Манушин Д.В. Мировая санкционная экономика, санкции, контрсанкции и новая мировая валюта // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16. № 2. С. 345-369.
14. Морев М.В. Общественное психическое здоровье в условиях финансового кризиса // Проблемы развития территории. 2009. Вып. 2 (48). С. 78-89.
15. Пандемия и психическое здоровье: мониторинг страхов в начальный период пандемии COVID-19 / М.И. Розенова,

В.И. Екимова, А.В. Кокурин [и др.] // Психические расстройства в условиях пандемии COVID-19: проблемы и перспективы: мат-лы науч.-практ. конф-ции (г. Тула, 16-17 октября 2020 г.) / под ред. Д.М. Ивашиненко. Тула: Изд-во ТулГУ, 2020. С. 64-71.

16. Пестов И. Год под тысячами санкций: ожидания и реальность. URL: <https://vc.ru/money/622081-god-pod-tysyachami-sankciy-ozhidaniya-i-realnost>.

17. Психологические реакции населения как фактор адаптации к пандемии COVID-19 / М.Ю. Сорокин, Е.Д. Касьянов, Г.В. Рукавишников [и др.] // Обзорение психиатрии и медицинской психологии. 2020. № 2. С. 87-94.

18. Пятенко С.В., Сапрыкина Т.Ю. Экономический кризис и личные финансы. М.: Кнорус, 2009. 320 с.

19. Розенова М.И., Екимова В.И. Страх как кризис психического здоровья в условиях глобальных рисков и перемен // Современная зарубежная психология. 2021. Т. 10. № 1. С. 17-26. URL: https://psyjournals.ru/jmfp/2021/n1/Rosenowa_et_al.shtml.

20. Самые здоровые страны мира: на каком месте Россия, Украина и Беларусь... // Визовый миграционный центр. URL: <https://visasam.ru/emigration/vybor/samye-zdorovye-strany.html>.

21. Сафонова С.Г., Шейхова М.С. Современный мировой кризис и перспективы формирования новой системы мироустройства // Московский экономический журнал. 2023. № 2. URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-2-2023-6/>

22. Стресс и страх в экстремальной ситуации / М.И. Розенова, В.И. Екимова, А.В. Кокурин [и др.] // Современная зарубежная психология. 2020. Т. 9. № 1. С. 94-102.

23. Факторы риска на мировом рынке энергоресурсов: санкции, геополитика и российский энергосектор. Актуальные интервью / С.П. Митрахович, М.Р. Салихов, И.В. Юшков // Геоэкономика энергетик. 2022. № 1 (17). С. 6-33.

24. Цветков В.А. Циклы и кризисы: теоретико-методологический аспект. М., СПб.: Нестор-История, 2013. 502 с.

25. Чепур Е. Здоровое падение. Почему экономические кризисы спасают миллионы жизней, но из-за них умирает так много людей? URL: lenta.ru/articles/2019/03/11/krizisy/

26. Шабунова А.А., Маланичева Н.А. Здоровье населения и современный экономический кризис // Электронный журнал «Демо-

скоп Weekly». № 463-464 (18 апреля – 1 мая 2011 г.). URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0463/analit01.php>.

27. Шагеева Г.Р., Галиахметова Р.Р. Влияние санкций против России на мировую экономику // Universum: экономика и юриспруденция: электрон. науч. журн. 2022. № 5 (92). URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/13366>.

28. Экономика: учеб. пособие для неэкономических специальностей вузов / В.А. Сидоров, Е.Л. Кузнецова, О.А. Пак, Э.В. Соболев; под ред. проф. В.А. Сидорова. М.: Экономистъ, 2007. 302 с.

29. Экономический кризис и психическое здоровье // Всемирная организация здравоохранения. Европейское региональное бюро. Publications WHO Regional Office for Europe Scherfigsvej 8 DK 2100. Copenhagen, Denmark. 2011. 31 с. URL: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0003/151392/e94837R.pdf.

Сайты

30. Рувики. URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/>

31. Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/>

32. Первое экономическое издательство. URL: 1economic.ru.

33. MB Finance. URL: mbfinance.ru.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Историческая характеристика экономических кризисов	5
Глава 2. Современный мировой экономический кризис	29
Глава 3. Финансово-экономический кризис и психологическое здоровье	46
Заключение	62
Словарь	65
Тест	68
Список сокращений	71
Список литературы	72

Учебное издание

Лен Константин Владимирович
Курсакова Елена Николаевна
Григоров Евгений Валентинович
Казakov Александр Альбертович
Матренин Сергей Сергеевич
Варгасова Наталья Юрьевна

**Мировые кризисы в истории и современности.
Экономико-психологический анализ**

Учебное пособие

Редактор С.В. Калинина
Корректурa,
компьютерная верстка М.В. Егерь

Лицензия ЛР № 0221352 от 14.07.1999 г.
Лицензия Плр № 020109 от 15.07.1999 г.

Подписано в печать 27.11.2023. Формат 60x84/16.
Ризография. Усл. п.л. 4,8. Тираж 59 экз. Заказ 444.
Барнаульский юридический институт МВД России.
Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49; б.юи.мвд.рф.